

КОЛЕБАНИЯ

Александр Бабинров

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Вавилов

Колебания

«Автор»

2019

Вавилов А.

Колебания / А. Вавилов — «Автор», 2019

ISBN 978-5-532-10269-9

«Колебания» – это продолжение истории Пашки, известного в миру как диджей Лав, описанной в романе «Модель тотального размножения». Теперь главный герой романа вступает в тайное Общество «Колебания» и знакомится с его влиятельными членами. Генетические эксперименты, развратные оргии и манипуляции с сознанием меняют его взгляды и убеждения. Лав пытается идентифицировать себя в бесконечной Вселенной и понять цель своего существования. В этом ему помогает старейший член Общества «Колебания» – загадочный монах-отшельник, живущий на Тибетском нагорье. В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой.

ISBN 978-5-532-10269-9

© Вавилов А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Посвящение	8
Глава 2. Катарина	15
Глава 3. Потомок	22
Глава 4. Косей & Изис	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Вавилов

Колебания

В книге встречается упоминание нетрадиционных сексуальных установок, но это не является пропагандой.

Предисловие

Однажды, во времена, когда Лав вёл дела с Денисом по продаже нефтегазового оборудования, и они постоянно мотались в командировки на северные просторы Родины, ему удалось познакомиться с одним интересным человеком. Его звали Евгений Михайлович, он занимался снабжением буровых установок необходимым для работы оборудованием. Его слабостью были женщины с большим бюстом, с которыми он любил поплескаться в бассейнах и посидеть в жарких парилках, когда на улицах свирепствовали лютые сибирские морозы. Лав надолго запомнил один диалог, который состоялся с ним в удивительной по красоте сауне города Нижневартовска.

– Какой бизнес в России главный? – спрашивал Евгений Михайлович у него.

– Нефтегазовый, – отвечал Лав, закрываясь от брызг воды из бассейна, в который со смехом плюхнулась одна из грудастых девиц, составлявших им компанию.

– Правильно, – кивал Евгений Михайлович, – так уж издревле повелось, что мы русские лентяи по своей природе и кроме, как торговать природными ресурсами ничего больше не умеем.

– Однако ж мы за эти ресурсы готовы самозабвенно умереть в схватке с тем, кто на них положит свой жадный хитрый глаз, – заметил Лав.

– Мы всегда будем за них бороться – это вопрос нашего выживания. И никто не спорит – всё, что находится на нашей территории, принадлежит нам заслуженно, – согласился Евгений Михайлович, – но речь сейчас не об этом. Речь о той сфере бизнеса, в которой мы с тобой работаем с Божьей волей.

К нему подбежала ещё одна девица, распахнула на себе красное махровое полотенце, в которое была завернута, и навалилась на него, сидящего на пластмассовом стуле со спинкой, всей массой своего добротного тела так, что нос Евгения Михайловича потонул промеж её больших колокольных грудей. Он облизывал ей соски, пока девушка безудержно хохотала. Потом она от него отстранилась, снова запахнула полотенце, взяла со стола рюмку водки, залпом опрокинула её, и, бросив игривый взгляд на Лава, побежала к подругам. Евгений Михайлович успел шлёпнуть ей по мясистой заднице, после чего продолжил свою мысль:

– Рядом с нами Самотлорское месторождение и 16700 скважин, которые уже качают нефть. Еще 570 скважин бурят в настоящий момент. Все они качают или будут качать чёрное золото до 200 тонн в сутки. И, разумеется, это привлекает к ним нас – грубых и волосатых мужиков. Многотысячным роем кружим мы перед ними в надежде прибиться к скважинам непосредственно, то есть криминальным путём, или через юридические фирмы, обслуживающие скважины, как в нашем с тобой случае.

– Словно мужчины, соблазняющие ожидающих своей очереди женщин, – улыбнулся Лав.

– Вот именно, Павел, вот именно, – поддержал его Евгений Михайлович, – ты очень точно нашёл сравнение этому явлению. Я вообще рассматриваю каждую новую скважину как живую женщину со своей изюминкой. Сложная или простая, горизонтальная или вертикальная, дорогая или бюджетная, разведочная или эксплуатационная – любая характеристика напоминает мне женщину.

– Как это? – улыбнулся Лав.

– Ну, простая скважина словно простая баба, её буришь с опережением графика, никаких препятствий и дополнительных затрат. А бывают такие сложности при бурении, что кончаешь все нервы: сплошные простои, через каждые 10 метров аварии, неизбежное дополнительное финансирование и выговоры со стороны начальства. Так и со сложными девками: всю кровь выпьют и оберут до нитки, прежде чем добьёшься того, чего хочешь.

– Это точно, – засмеялся Лав, – а как быть с вертикальными и горизонтальными скважинами? Как это связано с девушками?

– А в чем отличие этих скважин? – довольный интересом собеседника спросил Евгений Михайлович.

– В способе бурения.

– Точнее в угле отклонения от вертикали. Вертикальные бурят с максимальным уклоном в 5 градусов. Угол наклона горизонтальных скважин доходит до 90, при этом труба входит в пласты земли параллельно. Это первое отличие, второе – это повышенная отдача пласта при горизонтальном бурении. Коэффициент при этом увеличивается на 30 процентов. Так же и девушки: одних мы называем брёвна, с которыми скучно неинтересно и однообразно, а со вторыми устраиваем в постели родео, получая при этом гораздо больше удовольствия.

– Я понял твою логику, мужик, – совсем повеселел Лав, – попробую угадать различия между разведочными и эксплуатационными скважинами.

– Валяй.

– Разведочные скважины – это девочки нетронутые, невинные и непорочные. А эксплуатационные скважины – это мамки-станки, которые удовлетворяют похотливые желания сильной половины человечества.

– Да, ты правильно понял мою мысль, Павел, – поддержал его Евгений Михайлович, – разведывают девку одни мужики, словно сорвут целку девственнице, а вот эксплуатируют уже другие, если она пойдёт по рукам после этого.

Они засмеялись, словно бы это было так уморительно подобно свежему сатирическому анекдоту на злобу дня.

– Но главное здесь в другом, – продолжал Евгений Михайлович. – главное, что я понял заключается в том, что у каждого мужика есть своя скважина. Сколько бы он не кочевал от одной к другой, всегда найдется та, которая, в конечном счете, будет приносить ему основной доход. Это будет его любимая скважина, за которую он будет держаться всеми возможными способами. Это будет именно та скважина, которая остановит его поиски, и у которой он найдет своё прибежище.

Почему это тогда запомнилось Лаву, он не знал. Одного забавного сравнения было явно недостаточно – нечто большее подразумевали слова его бизнес-партнера. Но что именно – на тот момент времени он не мог осознать в полной мере.

Глава 1. Посвящение

Лав стоял среди людей в чёрных длинных плащах с капюшонами. Он не видел их лиц, потому что на каждом была белая маскарадная маска. Лав тоже был в маске, только она была ярко красного цвета. Гробовое молчание собравшихся в тёмной комнате представителей Общества будоражило его, заставляя мысли хаотично блуждать по затейливым лабиринтам сознания.

Всего в комнате находилось не более ста человек. Большинство из них с любопытством смотрели на Лава сквозь прорези в своих масках. Вдруг откуда-то сверху донёсся тихий звук колокола. Люди зашевелились и начали двигаться в сторону одного из углов комнаты. Лав, подхваченный этим течением, тоже пошёл вперёд. Следуя за чьей-то широкой спиной, двигающейся утешающе спокойно и в то же время фанатично смиренно, он услышал учащённое биение собственного сердца.

«Началось», – с облегчением, и одновременно с тревогой подумал он, устремляясь навстречу новой жизни. Он заметил, что, дойдя до угла комнаты, люди пропадали из его поля зрения. Куда они исчезали, оставалось загадкой недолго, так как вскоре, оказавшись в этом углу, Лав увидел перед собой узкий коридор, слабо освещённый ультрафиолетовым излучением люминесцентных ламп. Общество медленно двигалось по его извилистым формам. Лав шагнул в пасть этого зловещего коридора. Медленно ступая по его мягкому полу, он ощутил нечто жуткое, что объединяло его с присутствующими. Эта цепочка людей, шедшая в полной тишине к священному для них алтарю, была похожа на ядовитую змею, уверенно ползущую на запах своей будущей жертвы.

Постепенно это молчаливое шествие под звуки колокола навело на Лава лёгкий транс. Он шёл вперёд, и его голова теряла ненужные мысли, освобождаясь от их бесполезных суетливых оков. Вскоре перед ним возникли ступеньки, подсвеченные снизу тёмно-бордовым цветом неона, и он начал подниматься, постоянно чувствуя над собой нависающую широкую спину впереди идущего и глубокое дыхание того, кто шёл сзади.

Сознание вернулось к нему в огромном зале, горизонты которого поглощал мрак. В середине комнаты располагался большой стеклянный аквариум, основание которого представляла правильная шестигранная призма. Люди в чёрных плащах и белых масках двигались к этой стеклянной конструкции. У входа их встречали две стройные обнажённые женщины. Их лица так же были скрыты под маскарадными масками в стиле древних венецианских карнавалов. Девушки предлагали каждому чашу с красным вином. Член Общества делал глоток и заходил внутрь стеклянного призматического аквариума.

Подойдя к женщинам, Лав почувствовал запах сладострастия, который они излучали. Из-под масок их глаза блестели желанием, которое читается на лице изнывающей без секса красивой молодой девушки. Одна из них протянула ему чашу, и он пригубил её. Движением руки девушка аккуратно, но в то же время настойчиво, показала ему, чтобы он выпил ещё. Повинуясь, Лав отпил снова. Вино было высокого качества и отдавало некой примесью, предававшей ему мягкий волшебный оттенок. Лав почувствовал в голове лёгкий дурман, и заметил, как девушка одобрительно кивнула головой, приглашая его войти в огромный стеклянный аквариум. Лав шагнул в проём и оказался внутри прозрачной шестигранной призмы.

Внутри уже находилось много людей, все они молча смотрели на него. Сквозь стёкла граней этого огромного геометрического сосуда Лав увидел, что снаружи по его периметру было закреплено множество сверкающих железных шестов. Кто-то подтолкнул его сзади. Лав обернулся и увидел, что в аквариум продолжали заходить члены Общества, наполняя собой его просматриваемое со всех сторон пространство. Через несколько минут он услышал, как стек-

лянную дверь аквариума закрыли с характерным чмокающим звуком. Похожий звук издаёт дверца стиральной машины, когда её плотно прижимают к барабану.

Когда все оказались внутри, колокол затих. Окружавшие Лава члены Общества начали откидывать с головы капюшоны и сбрасывать с себя плащи. Через мгновение все они были обнажены. Лав смотрел на их голые тела, напоминавшие ему картины средневековых художников, и думал о том, насколько всё это опасно. В случае угрозы для жизни, вырваться из этой стеклянной клетки, он не сможет.

Тем временем члены Общества холодно смотрели на него сквозь мёртвые белые маски. Они явно чего-то ждали. Лав был сильно напряжён и плохо соображал. Один пожилой мужчина сзади снял с его головы капюшон. Лав резко обернулся и увидел его хладнокровный гипнотический взгляд. Повинуясь необъяснимому внушению окружающих, он начал снимать с себя плащ. Оказавшись обнажённым, Лав долю секунды чувствовал себя униженно, но всеобщая атмосфера обыденности происходящего быстро его успокоила.

Теперь все в стеклянном аквариуме были без одежд. Лав видел вокруг себя дряблые тела стариков и стройные фигуры молодых парней. Толстые и худые, волосатые и абсолютно лысые все они застыли в немом ожидании.

* * *

Заиграла медленная завораживающая душу музыка с красивым женским вокалом. Лав узнал композицию трио музыкантов из Голландии Yellow Claw «Shotgun». «You shot me right in the face with a shotgun» томно и изнемогающе повторяла английская певица Rochelle, и словно вторя этой кровавой трагической констатации, за стёклами аквариума начали появляться женщины. Они были разного возраста, облачены в одежду бордельных проституток, яркая косметика пошло украшала их порочные лица. Они обнимали блестящие шесты и изгибались, словно весенние кошки, принимая развратные позы. Лав видел, как они разводили в стороны ноги и задирали на груди тряпки, которые с трудом можно было назвать футболками или кофтами. Их круглые груди с торчащими словно пенисы сосками прижимались к стенкам аквариума, овальные ягодички поглощали шест, а красные губы и языки оставляли на стёклах мокрые красные разводы от помады и слюней. Они танцевали столь непрофессионально, столь грязно и столь вульгарно, что это вызывало отвращение, пробуждая самые низкие глубинные эмоции.

Внимание Лава приковала одна молодая блондинка с идеальным по красоте телом. Её длинные прямые ноги были в порванных чёрных чулках и кожаных красных ботфортах. Короткая школьная юбка в крупную клетку также была чёрно-белой расцветки. Расстёгнутая жёлтая блузка обнажала прекрасную молодую грудь второго размера. Аккуратные маленькие соски словно кошачьи глаза приковывали к себе внимание. Густые русые волосы, перетянутые красной спортивной повязкой через лоб, плавно двигались в такт музыки при каждом резком повороте головы этой шикарной куколки. Лав зачарованно смотрел на неё, чувствуя, как его член начал напрягаться. Смутившись этого, он огляделся по сторонам: члены Общества жадно поглощали соблазнительных фурий за стёклами аквариума. У большинства из них была эрекция. Кто-то уже онанировал, не в силах оторвать взгляда от танцующих развратниц.

Тем временем глубокие переживания Rochelle Wiseman сменились исповедью Depeche Mode в композиции «Wrong». «Я родился под несчастливым знаком в неправильном доме», — начать петь Дэйв Гаан, и Лав почувствовал капли воды, упавшие на его голову. Он посмотрел вверх и увидел, что с потолка стеклянной клетки, в которой они находились, градом брызнула вода. «Я был не в том месте и не в то время, обманутый и несчастный», — продолжал петь вокалист Depeche Mode. Потоки воды становились всё сильнее. Обнажённые и мокрые члены Общества продолжали внимать его словам, всё ещё поглощённые сексуальными нимфами за стёклами этой огромной прозрачной ванны. «Со мной что-то не так», — хрипел англичанин, и Лав с неподдельным страхом сглотнул слюну. Он видел, как аквариум неминуемо заполняла вода. Он глядел на мужчин, но не наблюдал в них беспокойства, которое испыты-

вал сам. «Неподходящая теория для неподходящего человека; неподходящая ложь, основанная на ошибочных чувствах; неправильные вопросы с неверными ответами», – раздавалось в его ушах. Тем временем, вода продолжала струиться по его быстро дышавшей груди. Она лилась всё сильнее, и вскоре находившиеся в аквариуме стояли уже в ней по пояс.

«Wrong!» – сотрясал воздух британец, и дьявольские полутона его голоса ещё больше раскрепощали танцующих стриптизёрш. Лав перестал контролировать собственное тело, отдав его управление бессознательным инстинктам. Непонятность происходящего давила на его психику.

* * *

Внезапно сквозь музыку и звуки льющейся сверху воды он услышал, как рядом открыли дверь. Он обернулся и нашёл глазами вход. Дверь, через которую они попали в эту стеклянную призму, была закрыта. Одновременно краем глаза он заметил, как справа кто-то полез вверх по стеклянной стене. Только теперь Лав увидел металлическую лестницу, прикреплённую к одной из внутренних стенок аквариума. Такие устанавливают в олимпийских бассейнах. Мужчины по очереди лезли по ней вверх. Над лестницей у самого потолка был круглый вертикальный проход, который открывался и закрывался массивным люком. Добравшись по лестнице до верха аквариума, члены Общества прыгали в проём, попадая в круглую огромную трубу, которая быстро уносила их словно горка аквапарка в неизвестном направлении.

Лав почувствовал, как его снова подтолкнули в направлении лестницы. Через 5 минут он уже лез по ней наверх. Добравшись до края, он ухватился руками за поручни над проёмом, просунул ноги в трубу и полетел в неизвестность. Это короткое путешествие действительно напомнило ему посещение аквапарка, только здесь он скользил по водной подушке в трубе гораздо быстрее. Вода лилась отовсюду, попадая ему под маску, и он чувствовал её горький привкус. Через минуту на бешеной скорости он вылетел в длинный, но неглубокий надувной бассейн. Он был сделан из резины тёмно-красного цвета. Поднявшись на ноги и переведя дыхание, Лав увидел, что члены Общества двигались вперёд, перелезали через невысокую стенку бассейна и исчезали в тёмном коридоре, из которого доносились ужасные звуки и вопли. Он пошёл за ними. Сзади он услышал, как очередной член Общества вылетел из трубы и плюхнулся в воду. Ему снова стало не по себе. Чем ближе он приближался к коридору, тем отчётливее до него доносилась жуткая какофония из ужасных криков и звуков. Когда Лав подошёл к входу в этот тёмный коридор, он окончательно сжался от холода. Тело его дрожало.

* * *

Он ступил внутрь как загипнотизированный, следуя за мужчинами впереди. Коридор был прямым и длинным протяжённостью метров в сто. По стенам шёл видеоряд со сценами из фильмов ужасов, документальных кадров убийств и вскрытий трупов, съёмок охоты хищников в дикой природе, проведения ядерных испытаний и snuff movie. Всё это сопровождал музыкальный оркестр из криков боли, рычаний и грохота. Играл noise, наполненный distortion-эффектами. Лав с ужасом увидел, как на одном из участков стены японские военные обливают кислотой подопытных людей и после этого огромными железными щипцами сдирают с них кожу. Искажённые звуковой аппаратурой человеческие стенания впились в его уши. Лав зажал их руками и побежал вперёд. Справа он увидел, как волки бросаются на раненного оленя и валят его на землю, с силой впиваясь в его мягкую шею. Мужчины впереди тоже бежали, они пытались спрятаться от этого ужасного диссонанса из мук, катастроф и омертвевшей плоти, закрывая ладонями барабанные перепонки. Слева шли фотографии рождённых мутантов с несколькими конечностями. Справа жирные жёлтые опарыши бороздили труп серой крысы. Лав бежал как можно быстрее, переполняемый отвращением и страхом. В одной из видеосцен, по которой мельком проскользнул его взор, он узнал Моника Беллуччи из кинофильма «Необратимость» в тот момент, когда её насиловал педераст в подземном пешеходном переходе.

До его слуха отчётливо донеслось страдальческое мычание женщины и злобное пыхтение её насильника.

Наконец жуткий коридор закончился, и Лав оказался ослеплённым белоснежной просторной комнатой. Её уже наполнило большинство членов Общества. Лав тяжело дышал, восстанавливая дыхание и оглядываясь по сторонам. Сзади в комнату забежали оставшиеся обнажённые мужчины, облачённые в белые маски.

Это была комната правильной круглой формы. На высоте двух метров по окружности горели 33 шарообразные лампы размерами с человеческую голову. Потолок был покрыт прямоугольными зеркалами в золотых оправках. Пол комнаты устилал белоснежный махровый ковёр ручной работы. В центре на небольшом возвышении располагалась круглая кровать, усыпанная множеством пуховых подушек.

Когда все члены Общества оказались внутри этой комнаты, Лав увидел, как 2 самых больших зеркала в центре потолка медленно разъехались в стороны и вниз на цепях стали спускаться маленькие качели, на которых величественно восседала стройная белокурая девушка с большими голубыми глазами, с ног до головы обтянутая в чёрный латекс. Она спускалась прямо на центр кровати, и сотни мужских глаз неотрывно следили за её божественно-царственным нисхождением. Девушка медленно осматривала присутствующих мужчин, и, казалось, комнату наполняет аромат её райских духов, исходящий от белых прямых волос, когда они слегка подрагивали от поворотов её чудесной головки. Лав зачаровано любовался ей, и она довольно быстро определила его по красной маске среди остальных членов Общества. Их глаза встретились. Она ласково улыбнулась, а он на расстоянии почувствовал её вселенское похотливо-низменное желание.

* * *

Качели не спеша спустились вниз, и очаровательная блондинка в чёрном латексе, не отрывая своего искушённого взгляда от Лава, встала на кровати. Качели вновь медленно поползли вверх, а мужчины полезли на кровать к этому ангельскому созданию с красотой невинной блудницы. Они тянули к ней свои трясущиеся руки и с жадностью хватали её за самое сокровенное. Grimасы девушки говорили о том, что ей больно, но она добровольно идёт на эту жертву. Многие из мужчин залезли на кровать и вплотную прижались к этому бесподобному созданию. Чьи-то крепкие руки разорвали на девушке латекс, обнажив её изумительную большую грудь. Лав видел, как с десятков рук тёрли её промежность и ягодички, несколько слюнявых и мокрых губ тянулись к её красивому нежному рту, а кто-то словно пиявка уже присосался к её красным набухшим соскам. Ещё мгновение и на девушке сорвали куски латекса, защищающие её интимные щёлочки, и путь к первоисточнику был освобождён.

Эта картина, дикая и натуралистичная, настолько возбудила воображение Лава, что он потерял рассудок и тоже направился к кровати. Члены Общества, заметив это, разошлись в стороны. Несколько мужчин подняли девушку и уложили её перед ним. Почти все они мастурбировали, и некоторые из них всё ещё держались за срамные места белокурой бестии. Лав подошёл к ней и схватил руками за ноги. Кто-то, стоящий сзади, снял с него красную маску. Лав поднял голову и по-новому взглянул на окружающих. Это были не люди, это были животные! Жадные похотливые животные! Сопящие от возбуждения безнравственные вырожденки! Лав закричал зубами и опустил глаза. Теперь он видел, что перед ним гибко извивалась не белоснежная королева, а конченная блудливая дрянь! Она вертела своей белой головой и высовывала изо рта длинный язык. Её ненасытные блядские глаза молили о дозе сексуального морфия!

В этот момент Лав окончательно обезумел. Он резко вошёл в неё и начал трахать. Девушка закатила глаза и проникновенно застонала в ритм его движений. Мужчины окружили их и с участием наблюдали за актом соития. Их волосатые руки блуждали по девушке, мня и сжимая неровности и холмики на её горячем трясущемся теле. Лав был злобен и бесчеловечен. В его голове крутились кадры больного оленя, сваленного голодной стаей волков, которые он

видел, пока бежал по коридору несколько минут назад. После непродолжительных глубоких толчков в ней, он дёрнулся особенно яростно и орошил семенем лоно брошенной ему на растерзание сучки.

После этого, замерев на пару минут в вожделенном ни с чем несравнимом экстазе, он ослабился и закрыл глаза, распластавшись на удовлетворённой красавице и придавив её своим крепким телом. Он слушал, как сильно бьётся в груди его сердце. Внезапно он почувствовал, как она нежно целует его шею и плечи. Эти лёгкие прикосновения её губ в тот момент были до такой степени сладостными, что по его телу пробежала волна удовольствия.

* * *

Наконец, его дыхание восстановилось, он открыл глаза и медленно поднялся на ноги. Белые маски смотрели на него, и свет их глаз отдавал непонятным ему доселе кристаллическим отблеском. Лав спустился с кровати и пошёл прочь, чувствуя спиной, что начало твориться на белоснежном ложе. Он не хотел на это смотреть – он был изыскано пуст словно творец, с гордостью завершивший свой великий шедевр.

Ослепительную блондинку трахали, словно дурную шлюшку в грязном баре, расположенном на городском отшибе. Каждый из мужчин сменял друг друга и оставлял в ней свой след, образ своей маленькой рациональной жизни. А она, словно унитаз в туалете, вынужденный ежедневно созерцать самые сокровенные мужские тайны, впитывала в себя их физические материи и эмоциональные состояния.

Вот этот был молод, красив и амбициозен; занимался спортом и тайком подсматривал за своей младшей сестрой, когда она в трусиках ходила в своей комнате. А этот напротив был стар и дрябл; он был женат и ненавидел свою старую ожиревшую жену, поэтому втайне от неё просматривал порно-каналы, когда она крепко спала. Этот был зрел и недурен собой, работал в крупной финансовой компании и любил общество привилегированных проституток. Этот только достиг совершеннолетия и как всякий подросток, переполняемый тестостероном, бегал за каждой юбкой, не брезгуя откровенными подстилками без благополучного будущего. Этот работал в цеху, и от него всегда пахло токарным станком; иногда он онанировал на плакаты с обнажёнными пластмассовыми моделями, которыми были обклеены его железные шкафы для инструмента и одежды, покрашенные дешёвой зелёной краской. Этот любил машины и дорожную одежду. Этот носил серёжку в правом ухе. Этот был меломаном. Этот год назад вышел из реабилитационной клиники, где его лечили от алкогольной зависимости. Этот с детства комплексовал из-за размеров своего члена и, проходя службу в армии, разрезал его, после чего закатал туда шары из толстой пластмассы, и теперь его член в эрегированном состоянии стал похож на кукурузный початок. Этот был учителем математики в старших классах и оставлял красивых девочек на дополнительные занятия. Этот всегда жаловался на жизнь и стремился непременно присунуть свою палочку девушке в попку. Этот сидел на антидепрессантах, этот был хроническим неудачником. У этого было всё отлично, просто хотелось разнообразия. Этот боялся за свою репутацию и норовил поразить своих друзей количеством тёлочек, которых он «чпокнул». Этот предпочитал аромат «PACO RABANNE». Этот ел на завтрак салат с луком и крабовыми палочками. Этот был горд, что он русский и носил на груди огромный православный крест. Этот считал себя правовеерным мусульманином, был обрезан и скорее всего, вырос среди горных вершин Дагестана.

Инженеры, студенты и врачи. Госслужащие, работяги и брокеры. Спортсмены, наркоманы, и блатные. Готы, качки и мажоры. Богатые, бедные и сутенёры. Русские, таджики и чеченцы. Татары, якуты и евреи. Американцы, мексиканцы и негры. Китайцы, японцы и итальянцы. Грузины, украинцы и индусы. Лжецы, мученики и солдаты. Тусовщики, алкоголики и вещисты. Политики, охотники и вахтовики. Злодеи, насильники и мерзавцы. Священники, малолетки и душевнобольные. Каждого запоминает заветная пещера, и для каждого в этой пещере есть своё маленькое место.

* * *

Лав стоял в стороне и не смотрел на то, что вытворяли мужчины, с молодым и прекрасным телом эффектной блондинки. Внезапно к нему подошёл один из них, который уже явно опустошил яички от спермы, с верностью посмотрел ему в глаза сквозь щели в своей, как показалось теперь Лаву, нелепой белой маске и крепко обнял его. Лав растерялся, он не знал, как реагировать на поведение этого мужчины. Тот плотно прижался к нему грудью и Лав почувствовал биение его сердца. Скоро он осознал, что их тела бьются в унисон. Они неподвижно стояли, Лав застыл в его объятиях и слушал, как кровь волнами течёт по артериям. К ним подошёл ещё один из мужчин и обнял их обоих. Потом ещё и ещё.

Закончив с белокурой красавицей, члены Общества сливались в объятиях друг друга, образуя единый организм. Их сердца бились на одной частоте, усиливая резонанс колебаний. Лав стоял в центре этой кучи из обнажённых мужчин и чувствовал непонятные изменения, происходившие в его теле на клеточном уровне. Сердечная синхронная вибрация пронизывала его существо, наполняя мощным зарядом бесконечной живой энергии.

Коллективная медитация продолжалась около получаса. За это время Лав успел проникнуться незнакомым ему доселе чувством полноты и вселенской гармонии. Когда круг мужчин начал распадаться, он почувствовал это своим сердцем. Как будто его отрывали от источника питания. Но оставшись в одиночестве, оно теперь чувствовало их близость. Теперь сердце Лава билось совершенно по-новому, по закону всеобщего мирового знаменателя!

Мужчины распределились вдоль круглой стены комнаты. Двое из них помогли Лаву надеть бежевый облегающий костюм, напоминающий высокотехнологичный гидрокостюм аквалангиста. После этого ему показали на выход. Лав в ужасе осознал, что ему снова предстоит вернуться в этот жуткий, пропитанный страданием и болью коридор, по которому он попал в эту комнату. Но мужчины, заметив его нерешительность, успокоили Лава взглядом. Теперь он им верил, поэтому медленно пошёл вперёд.

* * *

На этот раз коридор был наполнен жизнеутверждающим музыкальным мотивом. Играла оркестровая сюита Иоганна Баха «Air» в аранжировке немецкого скрипача Августа Вилхелм-джа. На стенах крутились кадры величественных горных массивов и глубоководных широких рек. Жёлтые поля, усыпанные лучами солнца, и небольшие изящные яхты, бороздящие безмятежные океанские просторы. Грациозные животные, вскармливающие своё потомство, и мохнатый шмель, грузно летящий в потоке лёгкого ветерка, на фоне пунцового утреннего рассвета. Лав шёл медленно в атмосфере спокойствия и умиротворения. В этот момент с потолка на него брызнула вода. Она была кроваво-красного цвета. Лав остановился и попробовал несколько капель на вкус. Они действительно напомнили ему кровь. Он посмотрел направо и сквозь красные брызги увидел, как маленький мальчик бежит по маковому полю, широко расставив в сторону руки.

Внезапно пол исчез из-под его ног, и Лав с криком полетел вниз. Он нёсся столь стремительно и быстро, что казалось сама чёрная дыра распахнула свою свирепую пасть, чтобы поглотить его. В трубе было много воды, такой же красной и солёной как в коридоре минуту назад. Она затекала ему под маску и ела глаза. Лав кричал, словно раненный дикий зверь, летя в неизвестном направлении. Скорость его движения в трубе увеличивалась и, наконец, он пулей вылетел из неё в воду. Он продолжал орать, размахивая руками по воде и одновременно чувствуя под ногами опору. До его ушей доносился какой-то шум. Через мгновение он встал на ноги и осмотрелся вокруг себя.

Труба вывела его в шикарный круглый бассейн, подсвеченный в темноте разноцветными лампами. Вокруг бассейна стояли сотни людей, которые громко ему аплодировали. Вода была ему по грудь, и он видел, что рядом с ним она была окрашена в красный цвет. Лав, наконец, не выдержал и снял с головы маску. Люди продолжали ему аплодировать. Тем временем к нему

подплыли две девушки, взяли его за руки и повели к выходу. С их помощью Лав медленно дошёл в воде до края бассейна и начал подниматься по небольшим ступеням. Девушки помогали ему, нежно держа за руки. Сотни взоров было обращено на него.

С Лава сняли костюм аквалангиста и обтёрли полотенцами. Обессиленный он, молча, наблюдал за людьми. Мужчины были преимущественно в тёмных и шоколадных костюмах, а дамы в строгих вечерних платьях белого и красного цвета. Многие из них держали в руках бокалы с вином. Кисти рук и шеи дам сверкали от дорогих украшений изумрудного и золотого оттенков. Среди них он увидел Михаэля.

Безицер медленно подошёл к нему и взял за руку.

– Дамы и господа, – обратился он к собравшимся у бассейна людям. – Представляю Вам нашего нового члена, известного в социуме под именем Павел Кириллов!

Он поманил рукой ослепительную блондинку в шёлковом плотно обтягивающем бёдра зелёном платье и покровительственно улыбнулся, глядя в глаза Лава. Девушка подошла к Безицеру, держа перед собой серебряный широкий поднос. На нём Лав увидел алмазный кристалл пирамидальной формы вершинами вверх и вниз, с мягким жёлтым оттенком. Он был идеален в своей огранке и напоминал знаменитый бриллиант Тиффани, найденный на руднике «Кимберли» Южно-Африканской Республики в 1877 году. Безицер взял в руки бриллиант, висящий на кожаной чёрной верёвке, переплетённой замысловатым узором, и надел его на шею Павла. После этого он заглянул Лаву в глаза, положил правую ладонь ему на сердце и тихо сказал:

– Поздравляю, ты с нами...

После он пожал ему руку, и со словами «Знакомься», отошел в сторону к двум важным, как показалась Лаву, людям. Один из них был старик, от которого веяло чем-то гадким и злодейским, а вторая – симпатичная дама в возрасте, с манерами как у королевы. Павел заметил, что они пристально наблюдают за ним, особенно женщина, чью улыбку можно было охарактеризовать скорее не как приветливую, а как надменно-пошлую. Но его взгляд долго не задержался на этой причудливой парочке, так как его обступили другие члены общества.

Глава 2. Катарина

Кто же такой человек и существует ли ему однозначное определение? Кто это – царь природы, сложный организм, эволюционировавший на протяжении миллионов лет из простейшего одноклеточного, или, быть может, это стусок энергии, дыхание Бога или биоробот, эксперимент более высоких и развитых цивилизаций? Дано ли ему когда-нибудь узнать самую главную тайну Вселенной, раскрывающую глубинный замысел мирового создателя и понимание цели его существования в бесконечной карусели галактик?

Учёные, философы и религиозные деятели пытаются объяснить человеку загадку его происхождения, прибегая порой к спорным и неубедительным доказательствам и эксплуатируя при этом невежество масс. Используя эти теории, политики формируют государственные институты, призванные помочь людям обрести смысл своего существования в этом бренном изменчивом мире. Но человек до сих пор остаётся только искрой в этом великом костре, разожжённом нашим Творцом. Звёздная пыль и космический ветер разносят его пепел по бескрайним просторам Вселенной. И поэтому каждый здравомыслящий индивидуум рано или поздно задаётся вопросом: ради чего он сгорает в этом необъятном безразмерном огне?

У каждого – свой путь, своя ноша и своя миссия. И каждому предначертано выполнить задуманное Всевышним. Бог – это откровение, и каждый волен по-своему воспринимать его. Невзирая на то, принимает ли человек данное откровение или отвергает, – он продолжает выполнять единый Вселенский план, ибо гениальность мироздания заключена в беспроегрышности ситуаций. Принимая это, человек осознаёт собственный потенциал и укрепляет веру – тонкую нить, связывающую его с мировым Абсолютом.

И неважно, в какую словесную форму облекает он своё происхождение и выводит из этого своё предназначение. Молекулярная эволюция или инопланетный эксперимент, прах земной или чистая единая энергия, у каждого, не смотря на его веру и убеждения, наступает момент, когда он принимает решение о том, как жить дальше? Каждый встречал на распутье знаменитый вещий камень из русских народных сказок:

*«Направо пойдёшь – коня потеряешь, себя спасёшь;
налево пойдёшь – себя потеряешь, коня спасёшь;
прямо пойдёшь – и себя и коня потеряешь».*

И каждый в этот самый момент делал свой выбор; каждый шёл туда, куда желал и куда был готов идти.

* * *

Лав ехал к Михаэлю в его загородный особняк, окружённый таинственным ореолом слухов. Его наполняли мысли о беспечной жизни и роскошном будущем. То, что он увидел на церемонии вступления в Общество, поразило его до глубины молодой избалованной любовными утехами души. Он понял, насколько привилегированная публика составляет этот тайный и загадочный союз, именуемый себя «Колебания». Финансовые акулы, крупные воротилы и верхушка государственной власти. Очень много иностранцев: арабы, японцы немцы и американцы. Лучшие особи женского пола, стройные изящные балерины и шикарные дорогие модели. И теперь он стал частью этого с виду слащавого и приторного Общества, хищного на всё, что усиливает власть и величие.

Трасса, ведущая к особняку Михаэля, была на удивление ровной и спокойной. Относительно узкая дорога петляла среди дремучих тёмных лесов, преимущественно хвойных пород, пересекала несколько мелких речек и уводила машину в какое-то таинственное тёмное царство. Дорожные знаки постоянно предупреждали Лава о наличии поблизости диких животных,

способных неожиданно выбежать из густых кустарников перед машиной. В одном месте Лаву действительно пришлось притормозить, потому что на дороге стоял большой лохматый волк и пристально смотрел ему в глаза. Может это была дикая серая собака, похожая на волка, трудно было сказать точно. Лав остановил свою белоснежную BMW и тоже уставился на опасного хищника. Волк или пёс, похожий на волка, не отводил своего тяжёлого взгляда. Лав нажал на сигнал. Это не произвело никакого эффекта – тот продолжал холодно смотреть ему в глаза. В этот момент из-за верхушек деревьев в лобовое стекло машины выстрелил яркий солнечный луч и ослепил его своим светом. Лав поморщился и прикрыл ладонью глаза. Хищник медленно повернул голову в тёмную чашу леса и неспешно начал уходить с дороги. Лаву стало жутко. словно он добровольно ехал в логово к большому лесному зверю, неспособному на пощаду и безжалостному к своим жертвам. Думающий расчётливый Михаэль производил на Лава именно такое впечатление.

Наконец, он подъехал к КПП и остановился перед шлагбаумом. До особняка оставалось проехать последний километр пути. К машине подошёл здоровый охранник в тёмной робе без опознавательных знаков и автоматом Калашникова через плечо. Лав открыл боковое стекло и протянул ему документы. Охранник смерил его пронзительным взглядом и махнул рукой второму такому же увальню в небольшой будке из серого кирпича. Тот нажал на кнопку, запустив автоматическую систему, и красно-белая преграда поползла вверх, освобождая Лаву дорогу.

– Проезжайте, – стальным голосом сказал охранник, возвращая паспорт.

Лав въехал на территорию особняка и почувствовал некое облегчение. Хвойные деревья сменились лиственными, их количество значительно уменьшилось, отчего стало светлее. С дороги исчезла разметка, и через 300 метров справа Лав увидел огромный пруд с большим сверкающим в солнечных лучах причалом. Несколько катеров стояло в тишине у его подножия. Недалеко от берега он так же успел заметить элегантную современную лодку с изысканным high-tech мотором сзади, раскрашенную в бело-голубые цвета. На лодке стояла девушка в розовом купальнике и смотрела на его машину. Лав издали оценил её тонкую точёную фигурку и белокурые густые локоны. Она стояла на лодке лицом к солнцу, поднимая руки к голове, и внимательно следила за ним. Лав уловил какой-то непонятный сигнал, исходящий от этого милого создания в розовом купальнике. И как это бывало в его студенческие годы, когда он замечал симпатичную стройную красавицу из ВУЗа, сердце его забилось чаще, и лёгкая приятная волна пробежала по паху. Лав улыбнулся, почувствовав прилив свежих сил. На ум ему пришёл мотив песни группы «Мальчишник»:

*«Она была лучше всех, она была хороша,
При взгляде на неё поднималась душа...»*

* * *

Вскоре показался и величественный особняк хозяина. Он занимал огромную территорию, равную по площади четырём футбольным полям и представлял собой сложную композицию из построек в форме геометрического прямоугольника с широким вырезом по одной из длинных сторон, внутри которого параллельно узким сторонам были вписаны ещё две дуги архитектурных изысков. На одной из длинных сторон также располагалось центральное трёхэтажное строение ступенчатой пирамидальной формы с тремя вершинами. Две нижние вершины были высокой треугольной формы. Верхняя центральная вершина представляла собой круглый золотой купол, который сверху украшал огромный государственный флаг. От главного здания по периметру расходились равномерная двухэтажная вереница корпусов, выкрашенных в бежевый цвет. Углы прямоугольника венчали собой трёхэтажные круговые башни, выпирающие наружу за стены прямоугольника. Третий этаж каждой из этих башен представлял собой площадку, на которой были размещены длинные ряды колоколов различной величины. Вторая

длинная сторона особняка имела большой, примерно, в треть всей стороны вырез, который был своего рода воротами в этот удивительный мини-кремль. Мощённая каменная дорога вела к крыльцу в головное пирамидальное здание. По сторонам её росли грациозные высокие берёзы сорта «Эрмана», высота и пышность ветвей которых завораживала одним своим видом.

Медленно проезжая по этой тенистой дороге из мощёного камня, Лав невольно почувствовал себя футболистом, выходящим на поле, на финальную игру, главный приз которой – золотая медаль и трофейный кубок мира тонкой ювелирной работы. Центр этой дороги украшал круглый бассейн диаметром около 10 метров. Бассейн был разветвлён многоступенчатой системой фонтанов, выбивающих струи воды, каждая из которых была уникальной формы, из статуй людей и животных, позавидовать которым могли бы знаменитые древнегреческие скульпторы Фидий и Скопас, чьи бессмертные творения пережили тысячелетия, восхищая различные народы своей красотой и грацией. Не уступая по красоте знаменитому на весь мир Петергофу, данный бассейн, окружённый стеной крепких душистых берёз, производил на посетителей особняка неизгладимое впечатление. Лав, словно замороженный, объехал его и припарковался на специальной площадке у крыльца этого величественного архитектурного храма.

* * *

Его встретила молодая приветливая девушка Франческа, секретарь Безицера. Она была недурна собой, в меру обаятельна, но при этом достаточно серьёзна. Её родословная тянулась корнями к Итальянскому правительству времён Бенито Муссолини. Прадедом Франчески был начальник штаба добровольной милиции национальной безопасности Италии Луиджи Россо. В свои лучшие годы, когда солдаты дуче гордо несли знамя Итальянского фашизма, Луиджи соблазнил юную черноволосую медсестру с острова Сицилия по имени Карлота. Свою жизнь он закончил в концентрационном лагере, не дождавшись освобождения союзнической армией. Но его недолгий военный роман с Карлотой успел подарить этому свету чудного малыша Эмилио, которому суждено было в составе других итальянских детей оказаться в России после исхода второй мировой войны. Франческа была уже ребёнком второго поколения, рождённым на территории Советского государства. Её кровь была разбавлена кровью русских дворян, оставшихся жить в России и переживших смутное революционное время. Она выросла на литературных произведениях Александра Пушкина и Льва Толстого. От итальянского прошлого ей досталось лишь красивое имя Франческа и острая огненная страсть во время сексуальных забав. Во всём остальном она была пунктуальной, исполнительницей и добросовестно выполняла работу секретаря подобно другим русоволосым русским девушкам, которых повседневно встречаешь на своём пути.

Франческа проводила Лава в библиотеку и пригласила присесть на диван:

– Господин Безицер сейчас подойдёт к Вам, – по-домашнему деловито, но не без оттенка лёгкого флирта произнесла она. – Может быть, пока принести Вам чай или кофе?

– Я бы не отказался от чашки горячего крепкого чая, – ответил Лав со всей присущей ему сексуальностью.

Франческа обольстительно улыбнулась и покинула библиотеку, оставив Лава среди значительной и солидной коллекции книг. Он начал осматриваться по сторонам, и сразу же его взор упал на большой портрет Михаэля, высоко висящий на стене посреди громадного числа резных шкафов с редкими экземплярами бесценных рукописей. Изображение Безицера излучало величие, силу и власть в буквальном смысле этих слов.

Михаэль принадлежал к славной плеяде российских немцев, вынужденных на протяжении последнего столетия испытать на себе все тяготы непростых российско-германских отношений. Две мировые войны, в ходе которых русские и немцы оказывались кровными врагами, заставили немецкие общины в прямом смысле выживать на территории, население которой оказалось непримиримо настроено против них. Когда человека готовы убить просто за то, что

он немец, этот человек вынужден жить в максимально напряжённом для него режиме, что делает его закалённым к жизненным трудностям. Пока одни едут к своей цели на средней скорости, наслаждаясь мелькающим пейзажем за окнами автомобиля, другие вынуждены гнать свой болид на предельной скорости, полностью сосредоточившись на конечном результате. Иначе их просто вытеснят с трассы в кювет. Но именно это и делает таких гонщиков жизнеспособными. Когда напряжение спадает, они становятся победителями. Годы испытаний сторицей возвращаются им успехами, наградами и признанием тех, кто в своё время предпочитал скоростной гонке расслабленную поездку.

Первый известный договор между восточными славянами и готскими племенами был заключён князем Мстиславом в 1229 году. Он позволял свободно торговать немцам в Смоленской области, создавая для них атмосферу «добросердия». Однако за насилие над русской девкой иностранных купцов наказывали финансово, установив немалый размер платы за «бесчестье». С тех самых времён и тянулась ниточка семени Михаэля Безицера по земле русской. При Иване IV Грозном были немецкие слободы в московском княжестве. При Романовых – лютеранские колонии, Волянь и Бессарабия, швабы и меннониты. Инженерное и военное дело при Петре I. Брак цесаревны Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла Фридриха. «Канцелярия опекунов иностранных», учреждённая Екатериной II. Субсидирование немецких колоний царским правительством в первой половине XIX века. Коммерческие дела первых эмигрантов капиталистов, создавших в России миллионные состояния в начале XX века. «Ликвидационные законы» об экспроприации земель немецкого населения, санкционированные Николаем II. Автономная Советская Социалистическая республика немцев Поволжья со столицей в городе Покровск. «Немецкая операция» НКВД 1937 года. Спецпоселения в западной Сибири в 1953 году. Московский договор между ФРГ и СССР о взаимном отказе от применения насилия 1970 года. Российско-немецкие программы «Брайтенарбайт» и «Нойдорф-Стрельна» 1990-х годов. Через столетия пролегла нить родословной Михаэля. Сменялись правители Российской Империи, коммунистические вожди Советской Республики, президенты Российской Федерации, а семья влиятельного немца лавировала между режимами через время войн, бунтов и переворотов.

* * *

Пока Лав смотрел на портрет Михаэля, тот зашёл в библиотеку. Лав встал и пожал протянутую ему руку. Безицер пригласил его присесть за стол, взял пульт от аудиосистемы и включил народную немецкую песню «Schön Ist Die Jugend». Франческа принесла чай.

– Мне нравится здесь бывать, – наконец, сказал Михаэль. – Это моя любимая комната в этом доме. Здесь всегда спокойно.

*«Denn jung sein,
das kostet kein Geld!», -*

раздались слова песни, и Безицер задумался.

– Потому что быть молодым, не стоит никаких денег, – задумчиво перевёл он, и посмотрел на Лава. После обвёл рукой библиотеку и заметил, – знания, вот что действительно не может измеряться деньгами. Здесь собраны лучшие собрания величайших умов человечества: мыслителей, учёных и полководцев. Читая эти книги, ты можешь прикоснуться к прошлому и заглянуть в будущее. Эти произведения – достояния вечности, а вечность – это один из символов Бога.

Лав стал внимательно разглядывать библиотеку. Бесчисленные ряды книжек, словно кирпичики в стене, аккуратно стояли на полках. Помимо стола, за которым они сидели, в библиотеке стояли ещё несколько низких журнальных столиков фабрики «Cappellini Intagli», выполненных в дворцовом стиле. На них лежали несколько десятков толстых увесистых книг,

заложённых разноцветными закладками. К высоким резным шкафам в трёх местах были приставлены лакированные деревянные лестницы. Библиотека имела 2 небольших окна с одной стороны, которые располагались под самым сводом комнаты и оттого мало освещали её. Свет излучали массивные золотые светильники, расставленные по всей площади библиотеки.

– Здесь всегда царит полумрак, – продолжал говорить Михаэль, – но стоит лишь открыть любую из этих книг, как ты увидишь свет, который будет наполнять тебя по мере её прочтения, страница за страницей. Грамотных людей всегда называли просветлёнными, или начитанными, что по сути своей есть одно и то же. Никогда не нужно пренебрегать знакомством с новой книгой, и погружать тем самым своё бытие в невежество. Знание – это сила, поэтому эти книги – бесценны, ибо сила – это состояние вершителей мира и судьб человечества. Ты меня понимаешь?

– Конечно, – ответил Лав, – только одним просветлением вершители человеческих душ не ограничиваются. Мало получить откровение, необходима воля, для того чтобы материализовать это откровение. Воля – вот, что приводит в движение знания, без неё они мертвы и проку в них никакого.

Безицер улыбнулся.

– Максимализм – привилегия молодости. Кинуться в битву без оглядки, заменив рассудок жадой желанием, могут лишь молодые, полные сил, и уверенные в своей непобедимости. Но что будут делать они со своей победой? Ведь мало взойти на трон, необходимо на нём удержаться, – Михаэль лукаво посмотрел на Лава. – Власть требует плана! Без плана король – это всего лишь будущая жертва голодной толпы, не имеющей сострадания и безмерно жестокой к своим правителям.

Михаэль сделал паузу для того, чтобы убедиться, что Лав его внимательно слушает.

– Общество, членом которого ты стал, не является публичным формированием и оттого избавлено от пристального внимания народных масс. Наши люди есть повсюду, они скрыты для глаз обывателя и ничем не отличаются от них. Они ходят на работу и имеют семьи. Единственное, что их отличает от других – это осознание грядущих перемен, которые в скором времени изменят наш мир до неузнаваемости. Законы старого света и стереотипы мышления, основанные на ложных знаниях, больше не властны над ними. Общество сформировало высшую цель, ради которой человечеству требуется разрушить свой старый дом, чтобы возвести на его месте фундамент нового, в котором будут жить наши потомки. Как ты наверно заметил на церемонии инициализации, среди членов Общества много влиятельных и богатых людей. Они финансируют наши исследования и помогают принимать решения, которые ускорят процесс изменения мира.

Безицер встал со стула и начал медленно прохаживаться по библиотеке, скрепив за спиной руки.

– Ты говорил о воле, которая приводит в движение знания, – продолжал он свою речь, делая размеренные небольшие шаги по комнате. – Но знания есть не что иное, как информация, а воля – это энергия. Энергия, приложенная к информации, запускает процесс преобразования. Преобразование порождает новое творение, новую информацию, которая ожидает своего часа в будущем. И, таким образом, цикл замыкается, продолжая функционировать дальше и выполняя главное условие мироздания – вечность бытия!

Применительно к окружающему нас миру, мы можем сказать, что всё, что мы видим, слышим и чувствуем, это и есть информация. А человек – это не что иное, как энергия в своём первозданном виде. Соприкасаясь с действительностью, мы формирует новые события и образы. Другими словами, человек изменяет реальность, и в этом заключена главная цель его существования, по отношению к которой все остальные цели вторичны.

В масштабе человечества, каждое новое поколение – это не что иное, как величайшая биоэнергетическая сущность, призванная изменить действующий мировой порядок, дав ему

толчок к технологическим улучшениям. Словно игла на граммофоне,двигающаяся по спирали диска, человечество движется от поколения к поколению, исполняя свою песню в бесконечном пространстве времени. И не смотря на кажущиеся круговые повторы иголки граммофона, посредством пружинного механизма она движется по спирали, не повторяя пройденные участки, от края пластинки к её центру.

Переставая изменять мир, человек, как составляющий элемент поколения, сбивается подобно иглке этого граммофона и начинает двигаться по одному и тому же витку спирали. Иголлка перескакивает, всякий раз, когда возвращается к исходному месту, и чудесный аппарат заедает. Песня прекращает литься, становясь однообразным огрызком некогда красивого музыкального произведения. Я надеюсь, ты понимаешь меня, Павел?

– Конечно, – ответил Лав. – Но ведь любой винил можно поправить вручную, возобновив прослушивание любимой мелодии. Необходимо лишь обойти участок пластинки, на котором иглолка даёт сбой.

– Вот именно, мой друг, – ответил Безицер, – любой процесс управляем! И в этом заключена наша главная сила – мы способны изменять мир в соответствии с нашими желаниями! Наше влияние в силу наших намерений творит чудеса. Нам лишь нужно систематизировать этот процесс для того, чтобы ускорить и увеличить его эффективность.

Для этого мы организовали сотни институтов и лабораторий. В них мы проводим генетические исследования, пытаюсь на молекулярном уровне перестраивать биологический организм. Расшифровывая геном человека, мы формируем его плоть по-новому, убирая недостатки, вызванные болезнями и экологическими мутациями. Исправляя вредоносные участки хромосом, мы улучшаем человеческую породу, приближая век вселенского благоденствия.

В ближайшее время мои люди познакомят тебя с нашей главной секретной лабораторией, в которой мы творим будущее человечества. Я хочу, чтобы ты собственными глазами увидел наш основной проект, который мы назвали «Потомок». Это новый виток в круговом вихре млечного пути, новое колебание нашей планеты, более сильное и совершенное!

* * *

– Папа! – капризный женский возглас прервал его речь.

Безицер повернул голову к двери в библиотеку. В проходе стояла та самая девушка с бело-голубой лодки, которую видел Лав, проезжая мимо пруда. Она успела надеть жёлтую обтягивающую майку поверх своего розового купальника и не менее обтягивающие попу джинсовые короткие шорты.

– Мы с мамой собираемся в город, ты обещал составить нам компанию!

Она уверенно подошла к Михаэлю, приобняла его за талию и поцеловала в щёку.

– Я знаю, дочка, – заботливо ответил Безицер, – раз обещал, значит составляю. Обещания для того и нужны, чтобы их выполнять.

– Значит, едем?! – обрадованно воскликнула она.

– Ну конечно, – улыбнулся отец. – Мне необходимо закончить разговор, после чего я весь в твоей с мамой власти.

Девушка перевела недоумённый и немного возвышенный взгляд на Лава. Она как будто заметила его только что. Но Лав был бы не Лавом, если бы сразу не прочитал все её деланные жесты и интонации. Для него она была словно открытая книга, эдакий лёгкий женский роман с незатейливым сюжетом, который так одурманивает молодых впечатлительных девушек.

– Познакомься, Павел, – представил её Михаэль, – это моя дочь Катарина. А это Павел, – продолжил он, обращаясь к дочери, – мой новый знакомый, талантливый музыкант, Ди джей и ко всему прочему хороший молодой бизнесмен.

Девушка протянула Лаву свою руку, и в этот момент волнение выдало её. Она покраснела и отвела взгляд. Наигранная напыщенность, с которой она вошла в библиотеку, исчезла без

следа. Лав твёрдо смотрел в её большие голубые глаза, сохраняя на лице едва заметную дружескую улыбку. Он взял её слегка дрожащую руку и, поймав её избегающий взгляд, ответил:

– Очень приятно, Катарина.

Она не смогла теперь отвести от него свои взволнованные глаза. Смотрела словно кролик на удава, выдавая своё полное поражение. И в этот самый момент Лав понял, что она невинна. Он почувствовал это всеми фибрами своей искусной в соблазнении души. Запах её девственной плоти, свежего и нетронутого мужчинами молодого тела окутал его жадную до любовных утех сущность. А она словно пойманная в сети экзотическая птица смиренно смотрела на своего охотника, тяжело дыша и изредка моргая красивыми глазами. Её упругая грудь натянула майку, соски напряглись. В голове Лава возник образ, как он облизывает её горячее тело, сжимает грудь и чуть ли не в кровь кусает её возбуждённые губы. Эту картинку он успел вложить в голову Катаринины, пока их руки касались друг друга, а глаза смотрели в глаза.

Безицер не мог не заметить эту сцену, волнительную для его дочери и вдохновляющую для Лава.

– Катарина, – отвлёк Михаэль молодых друг от друга, – я думаю, ты можешь пойти и начать собираться вместе с матерью. Я вскоре к вам подойду.

Девушка отдернула свою руку, посмотрела на отца, стыдливо улыбнулась и чуть ли не бегом поторопилась из комнаты. Безицер посмотрел на горящие глаза Лава.

– К сожалению, у меня не так много свободного времени, Павел. Я думаю, мы с тобой поговорим позже и уже более обстоятельно. А сейчас я должен извиниться, мне необходимо провести время с семьёй.

– Конечно, – Лав встал и вновь пожал протянутую ему руку. – У вас очень красивый дом, Михаэль. Мне было приятно посетить его.

* * *

«Какая удивительная девочка», – подумал Лав, вспоминая о юной Катарине.

«Какой наглый, но в то же время какой приятный парень», – подумала дочь Безицера. «Смотрел на меня так уверенно и так нахально! Но почему-то это было так волнительно и чертовски возбуждающе! Смутил меня перед отцом, козёл! Бесцеремонный мерзавец! Кто он такой, интересно? Отец сказал, что он бизнесмен и музыкант. Зачем он так смотрел на меня? Надо будет снова с ним встретиться. Хотя, вот ещё! Зачем? Возомнит о себе больше положенного! Сейчас спрошу у отца, чем это он занимается? А, впрочем, стоит ли? Папа чего доброго подумает обо мне, что я в него влюбилась! Блин!!! Он наверняка уже так подумал! Чёртов мерзавец! И как я так опрофанилась! Хотя, чего это я, всё было как обычно! Но, блин! Надо признать, он очень красив...»

Глава 3. Потомок

Что же представляло собой общество «Колебания», если бы его можно было описать в терминах реального, осязаемого большинством времени? Это была типичная современная компания, опирающаяся на 6 основных столпов мировой корпоратократии:

- финансовые потоки;
- организационная структура;
- персонал и кадровые решения;
- информационное обеспечение;
- производство и технологические схемы;
- внутренняя и внешняя безопасность.

Все эти элементы образовывали единую систему постоянно функционировавшей машины, векторное движение которой можно было описать линейно – из прошлого в будущее. Отправная точка этого пути – человек современный, объятый инстинктами и живущий иллюзией собственной свободы и величия. Конечная точка находилась за горизонтом истинной свободы и истинного величия, там, где сегодня обитель богов и мифических героев. Там, куда отправляются космические корабли, преодолевая земное притяжение.

Финансовые потоки или движение денег – кровеносные сосуды этой сложной многоуровневой системы. Они обеспечивали её непрерывное функционирование. Благодаря им система вращалась, и именно они задавали темп этого вращения. Деньги – это душа современной корпорации; кислород, необходимый для её дыхания; это то, что вдохновляет бизнес. Деньги реанимируют банкротов, развивают стартапы и приводят на вершину могущества монополии.

Общество имело разветвлённую систему банков, обеспечивающих его доходы и расходы. Советы директоров являлись членами Общества и с готовностью кредитовали все его многочисленные проекты. Множество общественных фондов, так или иначе принадлежащих банкирам, оказывали безвозмездное спонсорство руководителям предприятий в деле преобразования современного человека в существо, воспетое Фридрихом Ницше в его бессмертном труде «Так говорил Заратустра».

А для того, чтобы достичь этого, «Колебания» имели чёткую организационную структуру. Это был костяк общества, его скелет, на который крепились множество юридических, финансовых, научно-исследовательских и общественных образований, часть из которых была засекречена и зорко охранялась государственным аппаратом. Все эти коммерческие и некоммерческие предприятия, казалось бы, никак не связанные между собой, работали на достижение одной общей цели и имели единых управителей. Именно через них прогонялись деньги банков и тем самым приводили эти структурные единицы в движение.

Структура – это основа любой работающей системы. Бесструктурное управление невозможно, так как оно порождает систему, не имеющую своей конечной целью достижение конкретного результата. Планета Земля – это не что иное, как глобальная система бесструктурного управления на карте сознания человека. Придя на эту планету, люди внедрили структуры, начавшие изменять существующие территории. Процесс преобразования стал возможен только благодаря неотъемлемым свойствам структур – иерархичности и подчинённости элементов. Иерархичность позволяет распределить функциональные обязанности, подчинённость заставляет выполнять эти обязанности в соответствии со стратегическими и оперативными планами.

Определив структуру и подготовив достаточное количество денежных знаков, которые заставят сделать первое движение, корпорация внедряет в эту структуру необходимые для работы кадры. Это мышцы её огромного организма. Они должны быть талантливы, креативны и мотивированны. Их руки будут подписывать контракты и соглашения, пропуская по элемен-

там структуры денежные знаки. Их пальцы будут громко выбивать кнопки клавиатур компьютеров, запуская сотни транзакций и переводя огромные суммы с одного банковского счёта на другой. Их голоса будут громко отдавать приказы, определяя сроки выполнения задач и бюджеты нескончаемых проектов. Они будут исследовать, опробовать, собирать и модернизировать конечные продукты компаний.

«Кадры решают всё», – провозгласил в 1935 году великий администратор огромной советской империи Иосиф Виссарионович Сталин, положив начало ювелирной науке по подбору и мотивации персонала. Другой великий человек другой великой империи – президент США Вудро Вильсон ещё раньше в 1912 году сказал, что «незаменимых людей нет», и он тоже был как никогда прав. Именно эти 2 ключевых правила и формируют кадровую политику любой крупной и авторитетной корпорации. Найти человека способного выполнить поставленные перед ним сложные задачи, и при этом не дать ему возможность сконцентрировать в своих руках слишком много власти.

А для того, чтобы кадры, то есть конкретные люди, имеющие конкретные должности, принимали правильные, эффективные и своевременные решения, корпорациям необходима точная и надёжная информационная система. Это сеть, по которой моментально к нужным людям поступает проверенная оперативная информация по вопросам, входящим в круг обязанностей этих людей. Она похожа на нервную систему человека, моментально сообщаящую ему о событиях, протекающих в окружающем мире.

На балансе всех без исключения предприятий Общества «Колебания» находилось засекреченное программное обеспечение под названием «Спираль». Любая информация любой научной лаборатории, любого коммерческого банка, любого внебюджетного фонда, любого промышленного или военного производителя, которые входили в структуру Общества, заносилась частично операторами, частично роботами, частично с помощью технического оборудования в эту систему. Таким образом, формировался единый многомерный информационный куб. Специальное программное обеспечение обрабатывало этот необъятный массив, представляя конечному пользователю необходимый ему для принятия решения разрез информации.

Защиту Общества обеспечивали государственные институты. Помимо министерства внутренних дел, которое предоставляло ему охрану и безопасность внутри страны, и мощной военной машины, которая стояла на страже его интересов за границами государства, существовала специальная служба подготовленных агентов, курирующих околосреду «Колебаний» и следящих за ситуацией вокруг её подразделений и участников. Это была своего рода иммунная система Общества, предотвращающая проникновение в него болезнетворных вирусов и бактерий.

В итоге все эти системы – кровяная, мышечная, нервная, костная и иммунная образовывали единый дееспособный и эффективный организм, осуществляющий широкую и скрытую от глаз простого обывателя деятельность по зарождению человека будущего, сбросившего старую чешую стереотипов и заблуждений, и гордо смотрящего в небеса, где по факту и находилась его законная родная обитель. И этот организм ежедневно, ежечасно и даже ежеминутно производил на свет новые клетки, гормоны и анаболики, ускоряющие процесс эволюции homo sapiens.

Это были сотни лабораторий, в которых сидели лучшие учёные и инженеры, занимающиеся формированием будущего. Они открывали новые закономерности и на их основе выводили новые молекулярные связи, экспериментировали с полученными результатами и добивались высоких показателей эффективности своих разработок. Это было безостановочное производство новых биологических видов, которым суждено было стать первыми образцами новейшего людского поколения.

И руководил всей этой фабрикой животворящей материи человек по имени Тимофей Ресовский. Это был пожилой высокий мужчина, одержимый генетическими идеями. У него

было добродушное располагающее к себе лицо с очаровательной улыбкой. Фанатичную приверженность генетике в нём выдавала излишняя худоба, растрёпанные в разные стороны волосы и глубокий вселенский взгляд. Человеку, впервые видевшему Ресовского, этот взгляд казался безумным. Но параноидальный блеск его глаз был лишь завесой бескрайнего простора мыслей и идей, наполняющих голову этого гения.

Он был потомком древнего российского духовенства и «Петровских бояр», получил блестящее образование и имел большой опыт работы в послевоенных германских лабораториях, основателями которых являлись учёные группы Нильса Бора. В советской России его натаскивали ученики Николая Васильевича Кольцова, окончательно превратив в бесценного исследователя. Ещё в молодости, изучая механизмы проявления генов, Ресовский пришёл к выводу, что единичная мутация может вызывать множественные изменения во внешнем облике организма. Эти эксперименты настолько поразили его, что талантливый парень до конца жизни определил своё место в общественной жизни и мире науки.

* * *

Лав, в сопровождении специального агента, проинструктированного Безицером, пришёл в главную лабораторию Общества и увидел Ресовского, сидящего за столом в окружении сотен пробирок, колб и сосудов, наполненных разноцветными жидкостями. Генетик внимательно вглядывался в одну из пробирок, как будто хотел рассмотреть в голубоватой воде какую-то экзотическую амёбу.

– Добрый день, меня зовут Павел, – представился ему Лав, – я пришёл к вам от Михаэля. Ресовский отвлёкся от разглядывания пробирки и, сжав тонкие губы, внимательно посмотрел на гостя.

– Как же, как же, помню, – услышал Лав его бархатистый голос. – Проходите, Павел.

Он поставил пробирку на специальную подставку и подошёл к Лаву. Взяв его за руки, он внимательно поглядел ему прямо в глаза. Лаву стало немного жутко от, как ему показалось, сумасшедшего взгляда Ресовского. Тот был выше его и смотрел на Лаву немного сверху. В сочетании с безумием этот взгляд был похож на взгляд палача, предвкушающего кровавую казнь своей жертвы.

– Ваши глаза... – после некоторой паузы процедил Ресовский, – они имеют кристальный голубоватый оттенок...

– Вас это удивляет? – улыбнулся Лав.

Ресовский продолжал внимательно смотреть на него:

– Скорее мне интересно. Всякий раз наблюдая за человеком, я обнаруживаю удивительную игру нашего создателя.

– О чем это вы?

– Человек – это всего лишь конструктор, последовательно собранный из генов, и эти последовательности определяют модель поведения человека в тех или различных ситуациях. И это очень интересно – взглянуть на человека и понять, почему он действует именно так, а не иначе.

Лав прищурил глаза:

– Вы хотите сказать, что по моему цвету глаз вы определили, какой я человек, и как я себя веду?

– Нет, – отмахнулся Ресовский. – Цвет ваших глаз уникален, я это имел в виду. Именно поэтому вы сразу заинтересовали меня.

Лав продолжал недоуменно смотреть на него. Теперь уже улыбнулся Ресовский:

– Хорошо, я поясню тебе, что имел в виду. – Он пригласил Лаву присесть на свободный стул возле стола с пробирками. – Человек подобен машине, которую можно разобрать на мелкие детали. Представив наше тело на макроуровне, ты можешь разделить его на части: руки, ноги, голова, туловище. Внутренности человека ты разделишь на отдельные органы: сердце,

почки, печень, лёгкие и так далее. Разделив таким образом живой организм, ты можешь заново собрать его, изменив местами его части, или пересадив часть одного организма к другому организму. Наверное, ты занимался этим в своём воображении, когда думал об идеальной женщине, имеющей попку как у одной твоей знакомой, а грудь, как – у другой.

Лав улыбнулся и кивнул:

– Я понимаю, о чём вы. Может из-за этого мужчины постоянно ищут новых женщин, а если и не ищут, то мечтают их встретить? У каждой какая-то своя часть мужского идеала, но во всем идеальной не существует. Это некий недостижимый результат, ибо после секса наступает разочарование: идеал оказывается фальшивым – и мужчина либо ломается, либо начинает цикл поиска по-новому.

– Ты молод, красив, и в тебе говорит тестостерон, – добродушно отозвался Ресовский, после того, как Лав закончил. – Но попробуй подумать вот о чём. Очень сложно сделать Франкенштейна в современных медицинских условиях. Нельзя взять Лизу, отрезать у неё попу, потому что у неё самая лучшая попа из всех тебе известных женских поп, и пересадить эту попу Лене, у которой самая лучшая в мире грудь. Потом вырезать у Светы сердце, так как у неё самое здоровое сердце в мире, и пересадить это сердце снова Лене, у которой в этом органе врождённый порок. И под конец, шлифануть Лену душой Марины, потому что Марина – тот ещё крокодил, зато покладистая, заботливая и ласковая, каких свет не видывал!

Лав не удержался от смеха:

– Верно, у каждой своя изюминка!

– Вот именно, все они разные, но выражаясь компьютерной терминологией, они все несовместимы между собой. Давай вернёмся к автомобилю: нельзя взять двигатель от Мерседеса и заменить им двигатель Оки. Машина работать не будет. Процесс поиска совместимости человеческих организмов очень сложный и требует больших расходов. Мы научились проводить операции по замене внутренних органов, но они слишком дорогостоящи и ставят под сомнения существующие нормы морали. Бизнес по пересадке органов преступен. А эффективность подобных операций очень низка.

Ресовский улыбнулся и продолжил:

– Я не проповедник нравственности и не грубый хирург, но всё что мы научились делать – это копировать идеал на реальном объекте так, что в результате данного копирования, объект не становится идеалом, а продолжает некоторое время оставаться лишь его блёклой копией. Пластические операции – это жалкое воплощение фотошопа в царстве людей. Но мы же хотим не копии, мы жаждем заполучить оригинал! Вот в чём главная мечта человечества! Оригинальность и уникальность творения никогда не чем не будут заменены! И для того, чтобы оригинал стал собственностью человека, потребовались годы нелёгких трудов европейских научных светил. Они создали науку генетику и тем самым дали человечеству новый шанс на эволюцию!

Ресовский показал Лаву на пробирки, украшающие его стол.

– Я генетик, и я предлагаю тебе погрузиться в тело человека на микроуровне. Любая часть нашего тела состоит из клеток. Любая клетка имеет ядро. Любое ядро имеет 2 генома – геном матери и геном отца. Каждый из этих геномов содержит более 80-ти тысяч генов. Все эти гены собраны на 23-х хромосомах. Любой ген состоит из нуклеотидов. Их всего 4: А – аденин, С – цитозин, G – гуанин и Т – тимин. В геноме они закручены в спиральные цепи молекулы ДНК или дезоксирибонуклеиновой кислоты и обращены друг к другу. Таким образом, нуклеотиды образуют внутри ДНК пары, и происходит это по определённым правилам. К нуклеотиду А прикрепляется парой нуклеотид Т, к Т – А, к G – С, и к С – G. Геном может копироваться по этим правилам нуклеотидов, этот процесс называется репликацией. Так появляются новые цепи ДНК в виде двойной спирали, в которой нуклеотиды обращены друг к другу.

Ресовский остановился и вопросительно посмотрел на Лаву.

– То есть вы хотите сказать, что мы это – огромный набор генов, копирующих себя по определённым правилам?

– Да, – утвердительно кивнул Ресовский, – наше тело – это огромная фабрика генов, копирующих себя согласно строгим законам. Но самое интересное заключается в том, что иногда, в результате копирования ДНК происходят ошибки. Именно благодаря этим ошибкам, мы и способны эволюционировать. Я расскажу тебе как это происходит. В репликации или копировании ДНК участвует молекула РНК. РНК – это рибонуклеиновая кислота, состоящая из тех же нуклеотидов, что и ДНК, кроме тимина. В РНК тимин заменен нуклеотидом У – урацил. Так вот эта самая одноцепочечная молекула РНК копирует информацию с участка ДНК, после чего в ней происходят ферментативные изменения. Другими словами, молекула РНК меняет последовательность нуклеотидов: мы называем этот процесс сплайсингом информационной РНК. Так вот, после сплайсинга, рибосомы транслируют генетический код в одну из 20-ти аминокислот. Цепь аминокислот сворачивается в 3-х мерную структуру, образуя химическое соединение – белок, или протеин. Таким образом, наш организм, от волос до гормонов – это белки или продукты их химической активности. А каждый белок – это транслированный ген. Поэтому ты правильно меня понял: мы, люди – это гены, которые создают новые гены. А теперь самое интересное.

Ресовский сделал хитрое лицо.

– Когда РНК копирует ДНК, происходит считывание нуклеотидов, которых как я сказал всего четыре. В результате этого процесса нередко происходят ошибки: какой-нибудь нуклеотид ДНК может быть не считан РНК и пропущен, или заменён другим нуклеотидом. А это ведёт к искажению информации исходного гена. Так образуется его мутация. В среднем, до сегодняшнего момента, человечество накапливало примерно 100 новых мутаций за одно поколение. Но теперь, с помощью генной инженерии можно вмешиваться в геном человека, образуя необходимые последовательности нуклеотидов. Теперь можно встраивать гены одного биологического вида в другой и в корне менять его структуру и свойства. Мутация начинается здесь, в этой лаборатории, и мы, генетики – творцы новой человеческой породы!.. А по поводу цвета твоих глаз, Павел, могу сказать следующее. Их радужная оболочка кристально голубого цвета контролируется геном OCA2. А вернее будет сказать, его мутацией. Но ещё более интересно то, что люди с голубыми глазами появились на земле относительно недавно, около 6-ти тысяч лет назад. Именно тогда произошла мутация гена HERC2, в результате которой в радужной оболочке глаза человека была снижена выработка тёмного пигмента меланина. И ни о каких доминантных и рецессивных генах, как об этом думает большинство, в этом случае речь не идёт.

– Это довольно занимательно, – выдохнул Лав, после того как Ресовский умолк. – Данная область науки всегда казалось мне интересной, и теперь я вижу, что мне стоит познакомиться с генетикой поближе.

– Я помогу тебе в этом, – улыбнулся Ресовский. – Я возьму на анализы твой генетический материал, и скоро твоя индивидуальная карта будет готова.

– Генетический материал? – насторожился Лав.

– Не волнуйся, это всего лишь волос с твоей головы, кусочек ногтя и капля крови, – Ресовский засмеялся, – ты даже не заметишь их потерю. А если серьёзно, то в нашей лаборатории самое лучшее оборудование для тестирования генома человека.

* * *

Уже через несколько минут Ресовский вёл Лава по белым светящимся лабиринтам главной лаборатории Общества. Большинство стен были выполнены из толстого прозрачного стекла, и глаза Лава то и дело бегали по просторным помещениям, в которых кипела работа по созданию будущего. Сотни лаборантов в белых халатах таскали пробирки от одного меха-

низма к другому. Оборудование бесшумно выполняло какие-то манипуляции с колбами и жидкостями. Яркий свет ослеплял безупречную белизну длинных зигзагообразных столов.

Пока Ресовский вёл Лава к нужному кабинету, он рассказывал ему об одном из самых масштабных мировых научных проектов под названием «Геном человека», его открытой для общественности части и скрытой, финансируемой за счёт частных лиц. Петляя по узким прозрачным коридорам и сталкиваясь то и дело со снующими туда-обратно инженерами, лаборантами и докторами, они, наконец, подошли к двери, на которой значилась табличка «ТЕСТ-01-002-ДНК».

Кабинет был наполнен ярким светом. В центре стояло 3 кресла, возле каждого располагался стол, на котором аккуратно в специальных ложбинках были разложены стёклышки, пузырьки и множество непонятных измерительных приборов. Несколько человек сидели возле дальней стенки кабинета и вносили какую-то информацию в компьютеры. Две девушки радушно улыбались возле одного из кресел, прямо смотря на Лава.

– Проходи, Павел, – Ресовский указал Лаву на девушек, – наши лаборантки проведут все необходимые заборы.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась одна из девушек, раскрыв перед ним белый халат, который крепился липучками за спиной.

– Как в дурдоме, – улыбнулся Лав, просовывая в рукава руки.

– Расслабьтесь, – услышал он за спиной голос второй девушки.

Она надела на него белую шапочку, резинка которой плотно стянулась у него на лбу.

– Присаживайтесь, – снова сказала первая девушка.

– Слушаюсь, – играючи отозвался Лав, ситуация начала забавлять его.

Девушки действовали быстро и профессионально. Лаву ввели в вену иглу и вкололи в кровь небольшое количество жёлтой жидкости. Одна из девушек нежно, но уверенно взяла его голову, и откинула её на спинку кресла:

– Не двигайтесь, – вкрадчиво произнесла она, и Лав почувствовал тепло её пальцев, обтянутых тонким пластиком специальных лабораторных перчаток.

– Я не двигаюсь.

Вторая девушка, улыбаясь, просканировала специальным оборудованием сетчатку его глаза. После этого она натянула на рот повязку и попросила его открыть рот. Взяв образец его слюны специальной медицинской палочкой, она сжала в руках прибор, похожий на пистолет.

– Сдаюсь, – улыбнулся Лав и поднял вверх руки.

Вторая девушка опустила вниз его руки и подала его правую ладонь в специальное углубление для кисти руки в спинке кресла. Закрепив таким образом его руку, она тихо сказала:

– Сейчас вы почувствуете лёгкий укол в безымянный палец, но не беспокойтесь, Аня возьмёт у вас образец крови и дискомфорт быстрой пройдёт.

Девушка с пистолетом вставила его «дуло» в специальный паз в спинке кресла и нажала красную кнопку на рукоятке.

– Приятно познакомиться, Аня, меня зовут Павел, – жизнеутверждающе отозвался Лав.

Спустя несколько минут всё было закончено. У него взяли образцы слюны, кожи, волос и крови. После этого девушки пригласили Лава пройти в дальнюю дверь кабинета. Эта стена была непрозрачной, как большинство стен лаборатории, поэтому он не видел, что находится по другую её сторону. Там Лав полностью снял с себя одежду, и его тело подвергли детальному компьютерному сканированию на специальной установке. После его уложили на широкий ребристый стол и подключили датчики к вискам, шее, сердцу, предплечьям, запястьям, почкам, печени, гениталиям, бёдрам и стопам. На глаза Лаву надели большие 3D очки, и перед ним забегали насыщенные яркие картинки. В уши ему вставили наушники, и он услышал звуковое сопровождение видеоряда. Это напомнило ему момент посвящения, когда он бежал по длинному коридору вместе с другими членами Общества. Теперь перед его глазами проплывали

зарисовки самых известных мировых столиц, с их знаменитыми на весь мир архитектурными памятниками. Эйфелева башня в Париже, Храм Христа спасителя в Москве, Колизей в Риме, Биг Бэн в Лондоне, Бурдж Халифа в Дубае, Оперный театр в Сиднее, Эмпайр Стейт Билдинг в Нью-Йорке, Бранденбургские ворота в Берлине, Королевский дворец в Амстердаме, Акрополь в Афинах, Национальный кафедральный собор в Мехико, Башня мира в Оттаве, Мечеть Амра в Каире, Собор Хатльгримскиркья в Рейкьявике, Дворец парламента в Румынии, Библиотека в Ватикане, Статуя Иисуса Христа в Рио де Жанейро. Внезапно картинка перед глазами стала чёрной и Лав услышал предупреждение:

– Внимание, следующие кадры не рекомендованы к просмотру беременным, детям и людям, имеющим психические расстройства.

Видеоряд сменился сценами из моргов. Холодные трупы разделявали патологоанатомы, обмывали водой из шланга санитары и родственники умерших рыдали у безмолвных холодильников. Лав содрогнулся и почувствовал, что его руки закреплены ремнями. Но уже через минуту перед его глазами поплыли космические съёмки с орбитальных спутников. Заиграла пронимающая до мурашек композиция Коллина Маклафлина – «Milky Way Spaceman». Лав успокоился. Всё это время датчики фиксировали его активность и скорость развития внутренних реакций организма. Через какое-то время Космос сменился танцующими обнажёнными женщинами, перед которыми возникали мужчины в костюмах. Они расстёгивали ширинки и доставали эрегированные члены. Влажные губы женщин с жадностью впивались в торчащие из брюк большие достоинства и начинали сосать их. В этот самый момент Лав почувствовал прикосновение женской руки к своему члену. Мужчины на видео начали трахать извивающихся голых красоток. Возбуждённый Лав ощущал, как какое-то милое создание всё активнее и уверенней массирует его торчащий колом детородный орган. Тем временем актеры в кадре поменяли девушек, поставили их на четвереньки и начали трахать по жёсткому. Лав больше не мог сдерживать себя. Судорога пробежала по его телу, и он кончил. Умелая женская рука тщательно стёрла сперму с его члена. Видеоряд сменился природными пейзажами альпийских лугов и величественных горных хребтов Тибета.

– Внимание, мы закончили ваше тестирование и собрали все необходимые для дальнейшего анализа данные. Сейчас вас отключат от оборудования. Благодарим вас за сотрудничество, – раздался голос в наушниках.

От Лава отсоединили все провода. Он открыл глаза и увидел, как рядом с ним ходит девушка, которая брала у него анализ крови.

– Паровозик пыхтит и двигает вперёд вагончик, да, Аня? – глубоко выдохнул Лав, глядя в её блестящие волнующие глаза.

Лаборантка улыбнулась и подошла к нему. В правой руке она держала его одежду. Протянув её Лаву, девушка наклонилась и прошептала ему в ухо:

– Мой телефон, – и она протянула левой рукой клочок бумаги, – вечером я свободна.

Обольстительно улыбнувшись, она вышла из кабинета. Её похотливые глаза будоражили воображение Лава, пока он одевался. Скоро в кабинет зашёл Ресовский.

– Ну как тебе наши лаборантки, – его глаза хитро смотрели на Лава. – Надеюсь, процедура была не слишком для тебя утомительной?

– К этому я не был готов, – ответил Лав, засовывая в карман клочок бумаги с номером телефона, протянутый ему Аней.

* * *

Ресовский и Лав вышли в коридор и направились назад в кабинет, где произошло их знакомство. По дороге они столкнулись с седым невысоким мужчиной. На вид ему было лет 60-70. Он был в дорогом строгом костюме с элегантной тростью, инкрустированной в нескольких местах бриллиантами.

– Добрый день, доктор, – медленно проговорил он хриплым неприятным голосом.

– Косей! – удивлённо раскинул руки Ресовский, – ваша обезьяна совсем обезумела! Он почтительно пожал протянутую ему руку.

– Что не так с моим бандерлогом? – насторожился сутулый пожилой мужчина.

– Волосатое чудовище трахает всех без остановки, теперь уже круглые сутки, – Ресовский сделал паузу. – По-моему, мы переборщили с дозой Цинк-Импазы.

– Без Бахуса вянет Венера, – зашипел мужчина, и Лав заметил злорадный блеск в его глазах.

Старик пронзительно посмотрел на него, и змеиный взгляд блестящих глаз пронял нутро Лава. Он вспомнил, где уже видел этого ужасного человека. Ресовский наконец, решил представить его:

– Косей, познакомьтесь, это Павел, – он посмотрел на Лава, – тот самый Ди Джей, которого мы недавно посвятили в Общество.

Мужчина медленно подал ему руку:

– Я помню тебя, – сказал он, – Михаэль лестно отзывался о твоих способностях.

Лав благодарно кивнул головой и с уважением пожал руку. Ещё на посвящении он хорошо уяснил себе, что это очень большая шишка. Старик поманил его рукой, Лав наклонился, и он шёпотом спросил у него:

– Ты, правда, обрюхатил всех этих молодых сучек, о которых мне говорил Безицер?

Лав внимательно посмотрел ему в глаза. Они стали совсем безумны. Он прочитал в них жажду сексуального извращения и безнравственное преступное желание.

– Не буду скрывать, это задание доставило мне удовольствие. Оно было несложным, приятным и увлекательным.

Старик продолжал пристально смотреть на него.

– У вас уже есть общие темы для разговоров, – раздался голос Ресовского. – Я думаю, что ваш генетический код во многом схож, а половая хромосома одного является зеркальным отражением половой хромосомы другого.

– Я заберу у тебя этого молодого человека, – сказал Косей, – пусть он составит мне компанию.

Ресовский снова одарил своих собеседников хитрой улыбкой:

– Ну хорошо. Вам действительно есть о чём поговорить.

Он дружески хлопнул Лава по плечу, кивнул головой Косею и направился к своему кабинету. Неприятный старик же повёл Лава к тайным тёмным местам этой лаборатории.

– Павел, – неожиданно окликнул его Ресовский, – когда будут готовы результаты, я позвоню Михаэлю.

– Идём, – сказал Косей, одёргивая Лава, – вы ещё увидите.

Они снова пошли по извилистым коридорам лаборатории. Несколько раз старик прикладывал свой пропуск к закрытым перед ними дверям и решёткам, и вскоре они вышли к бежевой двери лифта, на которой висела табличка «Посторонним вход запрещён». Зайдя внутрь, вопреки ожиданиям Лава, лифт двинулся вниз.

– Я думал мы находились на первом этаже здания, – сказал он, обращаясь к Косею.

– Сейчас мы едем в помещения повышенной охраны, доступ в которые имеют немногие. Я хочу показать тебе своих бандерлогов.

Двери лифта открылись, и взору Лава предстал мрачный подвальный проход, еле освещаемый мерцающими тусклыми лампами.

– Идём, скоро ты увидишь этих ублюдков, – сказал Косей.

Злобный старик начал пугать Лава. Его безумие становилось всё более заметным. Лав помнил лицо Чела, когда дело доходило до грязного безбожного разврата. Оно излучало нечто подобное. Разница была в том, что Косей помимо похоти и известной доли паскудства излучал

какое-то кровожадное желание, связанное с убийством невинного. В его маленьком сутулом тельце прятался жестокий мясник, лишённый жалости и сострадания.

Они прошли метров 100 и перед ними из темноты возникли вооружённые люди в тяжёлых армейских ботинках и чёрных балаклавах.

– Это со мной, – прошипел Косей, и суровые ребята опять растворились во мраке жуткого коридора.

Тут же им навстречу выехал погрузчик. Водитель в военной форме с каменным лицом рулил небольшой машинкой, гружённой чьими-то мёртвыми телами, накрытыми белыми простынями. Лав заметил волосатую человеческую лапу, торчащую из-под них.

– Жуткое место, – тихо произнес он.

– Почти пришли, – в ответ проговорил Косей.

Лав остановился, перед ними была массивная железная дверь. Его спутник набрал цифровой код, установленный на двери, и железная створка небольшого окошка, как сначала подумал Лав, разъехалась в сторону. Перед Косеем возник дисплей монитора, он приложил к нему свою сухую ладонь, и Лав услышал трехкратное пищание системы защиты. После этого дверь начала медленно отходить в сторону. Они зашли внутрь и попали в помещение, напоминавшее знаменитый северный зоопарк, расположенный в 120 километрах от Мурманска.

Лав огляделся и испытал шок: множество огромных клеток наполняли различные животные, люди и безобразные мутанты. За высокими заборами на песке томились огромные личинки размером со среднего тюленя.

– Что это? – глаза у Лава были больше чем обычно.

– Царство реальности, лишённое эстетического налёта и дипломатических оборотов. Человеческая помойка, от которой стыдливо прячет свой взор потребитель, но без которой не обходилось не одно известное истории общество. Мировая уборная, в которую скидывают свои отходы существа, считающие себя цивилизованными нациями.

«Ого! Великий оратор, – подумал Лав. – С ним нужно быть осторожнее, чего доброго окажешься в одной из этих клеток среди бесформенных уродов!»

Но Косей видимо вошёл в раж.

– Приведите мне эту дрянь, Кончиту! – заорал он, после чего обратился к Лаву, – пойдём со мной в ад, ты сам всё увидишь!

Его взгляд был лишён человечности. Лав кое как справился со своими эмоциями и пошёл вслед за ним. Уже через пять минут они находились в закрытой белой комнате, над которой висела табличка «АД». К ним привели обнажённую девушку с белым пушистым хвостом и кошачьими ушами на голове. Косей нацепил на неё ошейник и заставил ползать на четвереньках.

Лав недоуменно смотрел на всё это. Происходящее не укладывалось в его голове. Такого он не видел даже в фантастических фильмах. Девушка-кошка по имени Кончита, улыбаясь, отфыркивалась и мурлыкала как настоящее животное, сохраняя при этом человеческий взгляд, полный глубокого внутреннего мира и великих мыслей о бытии.

– Видишь эту киску! – говорил Косей, – это моя любимица. Существо, должное заменить женщину в эволюционном процессе. Кошачья грациозность, безмолвный рот и безупречная красота. Она молчит, ползая у ног и жаждет только одного, чтобы её хозяину было хорошо... хорошо... дрянь вонючая...

Косей начал хрипеть, злобно бормоча что-то нечленораздельное. Его руки расстегнули ширинку, и девушка-кошка начала отсасывать его старый сморщенный пенис.

Кончита, была наиболее успешным экспериментом генетических инженеров этой лаборатории. Она явилась результатом скрещивания кошачьего и человеческого генома. Старый извращенец не мог оставить без внимания данный экземпляр научной сенсации и заставил учёных найти способ обучить эту милашку минимальным набором женских поведенческих

реакций, направленных на мужское удовлетворение. С тех пор в свободное от исследований время он забавлялся с ней как со своей любимой игрушкой, удовлетворяя свои низменные потребности.

– Эти тупоголовые инженеры считают меня сексуально озабоченным, – тихо говорил Косей. Он стоял посреди комнаты, голова его была запрокинута назад, глаза закрыты. Кончита, смакуя, насасывала ему, округлив при этом свои большие выразительные глаза. – Но я знаю, что ты понимаешь меня, если брюхатил всех этих распутных давалок, живущих ради одного – большого пульсирующего члена, ставшего их Богом, которому они приносят в жертву всё: время, энергию и красоту. Реализация своего желания – вот, что делает нас людьми и отличает от дрессированных обезьян. Они живут моралью и принципами, не понимая аморальность и беспринципность жизни как истинного бытия этого мира.

Его хрип, словно фон наполнял комнату, превращая картину происходящего в театральную трагедию. Монотонный голос этого развратника усиливал трансовое состояние находящихся в комнате, пока, наконец, совсем не стал похож на какие-то невнятные мистические заклинания якутского шамана. А после он разразился горловым сопением, изо рта его полетели слюны, а руки сильно скрутили кошачьи уши Кончиты – Косей эякулировал.

* * *

После того как старик скинул свой заряд злости в рот мутированной девушки, они покинули комнату и направились к клетке с человекообразными обезьянами, хотя может быть вернее их нужно было назвать обезьяноподобными людьми. Их было целое стадо, штук 50 или может быть даже больше. Они были огромного роста, мускулисты, словно двухсоткилограммовые бодибилдеры, только покрытые густой шерстью. Их лица были похожи на лица обычных людей, которые заросли мхом.

– Мои бандерлоги, – с гордостью прошипел Косей.

Лав смотрел через клетку на это своеобразное сообщество примитивных тварей. Они рассредоточились по территории клетки, которая представляла собой некое подобие курортного отеля. Десятки хижин, словно бунгало на острове Бора-бора торчали из голубого водоёма и служили этим диким созданиям жилищем. Множество тропинок петляло среди красиво посаженных кустарников и цветников. В клетке даже были обустроены 2 пляжа с искусственными пальмами. Человекообезьяны расположились на гамаках, растянутых среди деревьев. Женские особи качались на качелях. От мужских их можно было отличить по нескольким признакам. Они были меньше по размерам, имели большую грудь и более широкий таз. Мужские особи имели огромные гениталии, которые у некоторых из них свисали до колен. Передвигались все эти монстры как люди, на двух ногах. У них была хорошая осанка и отсутствовали хвосты. Если бы не шерсть, по тому, как они двигаются, их можно было бы принять за огромных людей – эдаких атлантов, легенды о которых скрывают современные антропологические музеи.

– Смотри туда, – указал Косей Лаву.

Он посмотрел на кустарник недалеко от одного пляжа. Оттуда раздавались страшные утробные звуки, напоминающие слово «Паскуда». При этом кусты сильно тряслись. Когда всё успокоилось, из них вышел самый огромный из этого стада человекоподобный монстр. Он поднял вверх руки и сурово заорал, словно тарзан, убивший свою добычу. Следом за ним из кустов вылезла человекообезьянья самка, и прикрывая пах побежала к пальмам, возле которых сидели другие самки.

– Этот бандерлог трахает всё это сообщество уже не первый месяц, причём и самцов, и самок. И каждый раз он увеличивает число сокоуплений. Понимаешь, что это даёт ему? – спросил Косей у Лава.

– Удовлетворение? – спросил тот в ответ.

– Власть! – неистово заверещал старик. – О каком удовлетворении может идти речь, когда ты на дню трахаешься больше, чем некоторые за всю жизнь! На второй день это уже перестаёт

доставлять удовольствие и превращается в обязанность, а ничто так не разрушает личность как обязательства. На примере этого стада можно проследить, как сексуальное подавление связано с лидерством. А лидерство – это и есть наличие власти! Ещё совсем недавно эти бандерлоги были обычным сообществом млекопитающих, плодившим нам новые образцы для экспериментов. А теперь один из этих ублюдков главенствует над остальными, трахает, кого хочет. И все его бывшие братья и сёстры беспрекословно ему подчиняются! Но знаешь, что эту обезьяну отличает от остальных вожаков животного мира?

– Что же?

– Он не останавливается, достигнув насыщения. Почувствовав, что секс – это путь к доминированию, и, вкусив все прелести королевского трона, он переступил черту логического и рационального. Там, где он сейчас находится, не существует предела. Жажда власти превратила этого уroda в господствующего лидера. Желание породило в этом куске животной плоти некую химическую реакцию, результатом которой стала мутация. Новая последовательность породила новый ген, и теперь этот ген он передаст следующему поколению, которое будет стоять на одну ступень выше своих предков. Понимаешь, о чем я?

– Воплощение своих желаний – это ключ к нашему изменению, вы это хотите сказать?

– Не просто желания, а желания обладать – вот о чем я говорю! А настоящее обладание – это совершеннейшее сексуальное доминирование!

Внезапно за их спинами появилась элегантная пожилая дама в длинном обтягивающем платье, шляпе и перчатках.

– Позвольте, я буду нарушать вашу увлекательную беседу, – прервала она страстную речь Косея. – Я очень надеюсь, этот старик не свёл вас с ума своими безумными идеями? – с сильным английским акцентом обратилась она к Лаву.

– Изис! Ты как всегда бесцеремонна, и это как всегда не делает тебе чести, – прошипел Косей.

– Кто бы сказать про этот фольклорный пережиток, – нахально улыбнулась женщина.

Лав присмотрелся к ней более внимательно, и увидел, что это была дама, стоящая в двух шагах от возрастного статуса – старуха. Он тоже видел её раньше на посвящении в обществе этого гадкого старика.

– Welcome молодой человек в этот рассадник циничного ханжества, который все знают сегодня как научный мир.

Она протянула Лаву руку, он нежно взял её пальцы и почтительно наклонил голову.

– Добрый день. Во всяком грубом месте рано или поздно наступает рассвет.

Женщина удивлённо посмотрела ему в глаза. В воздухе повисла секундная пауза, в результате которой каждый понял, чем всё закончиться.

– Я есть Изис, – сказала она.

– Павел, – ответил Лав.

Глава 4. Косей & Изис

Во время посещения секретной лаборатории, Лав познакомился с ключевыми членами Общества – Косеем и Изис. Эти двое запомнили молодого человека, и вскоре каждый из них получил от него то, что хотел. Первым был Косей. Ему позвонил Ресовский, чтобы сообщить о результатах анализа Лава.

- Я думаю, Вас это заинтересует, – сказал ему главный генетик Общества.
- О чем это ты? – заинтригованно спросил его Косей.
- Анализы этого парня, Павла. Кажется, я обнаружил то, что вы с Изис так давно ищите.
- Не томи меня, говори конкретнее.
- Будет лучше, если мы встретимся, и я всё вам покажу.

На следующий день после этого телефонного разговора, Косей приехал в лабораторию и, открыв дверь кабинета Ресовского, сразу спросил у него:

- Итак, что ты нашёл у этого парня?
- Я обнаружил, как включаются и выключаются все гены теломеразы.
- Что? – не поверил ему старик, – этого не может быть!
- Конечно, я не могу пока сказать точную формулу этого процесса, но, мне кажется, я нащупал путь к ответу. Мы искали не в том направлении: механика генов – это не ответ на вопрос – как? Это всего лишь сухая констатация свершившегося события. Ключ к разгадке кроется не в самих генах, а во внешней среде.

Косей медленно сел в кресло.

– Как это? – уже более размеренно спросил он, давая понять Ресовскому, что сейчас он готов внимательно его выслушать.

Генетик разложил на столе 3 яблока: красное, желтое и зеленое.

– Представим, что это гены теломеразы: TEP1, TER и TERT. Они, как вам известно, отвечают за выработку биохимической машины, делающей человека бессмертным. Вот так они начинают работать.

Ресовский взял яблоки в руки и начал ими жонглировать.

– Они будут работать до тех пор, пока я не остановлюсь.

Он прекратил трюк и снова положил яблоки на стол. После этого он внимательно посмотрел на Косея и добавил:

– Мы ошибались, когда искали среди тысяч других генов и их последовательностей то, что заставляет работать эти гены. Другие яблоки никак не смогут показать этот фокус. Необходим жонглер извне.

Косей жадно слушал его, словно это было потерянное откровение. Все эти бесчисленные эксперименты и опыты, которые проводились в лабораториях Общества, мало интересовали его. Эгоистичный интерес старика заключался в одном единственном результате, который бы ответил на вопрос: что делает нас бессмертными?

Вот уже 20 лет здесь, в самых тайных от глаз социума уголках, Ресовский искал эликсир молодости, секрет Коннора Маклауда и Лестата де Лионкура. Он ставил вопрос ребром – можно ли подарить человеку вечную жизнь, и если возможно, то какие гены отвечают за это? Отправной точкой ответа на этот вопрос стал ген TER, находящийся на 14-ой хромосоме. Ресовский выяснил, что продуктом этого гена является белок, который входит в состав теломеразы. Отсутствие теломеразы в клетках ведет к старению; наоборот, добавление её в некоторые клетки делает их бессмертными.

Несколько последующих лет генетик выяснял механизм работы теломеразы, и, в конце концов, разгадал эту тайну. Всякий раз, когда клетка делится, она копирует свою жизненно-важную информацию, находящуюся на хромосомах. Механизм копирования осуществ-

ляет часть ДНК, называемая полимеразой. Эта белковая машина считывает код хромосомы и копирует его, но каждый раз при этом она теряет часть кода в конце и в начале хромосомы. В результате новая клетка становится наполненной более коротким содержанием, чем её родительская клетка. Но до определённого момента это никак не влияет на жизнеспособность новой клетки, потому что концы хромосомы содержат бессмысленные набор повторяющихся нуклеотидов TTAGGG, которые называются теломерами. Благодаря наличию теломер на концах хромосомы неуклюжесть полимеразы не приводит к потере жизненно важной информации. Однако в результате сотни копирований код хромосомы становится настолько коротким, что под угрозой попадают важные для жизни гены. Другими словами, уменьшение теломер ведёт клетку к гибели.

Это похоже на матрёшки. В самой большой матрёшке, находится матрёшка поменьше, в ней – ещё меньше, потом ещё и ещё меньше. До определённого момента матрёшки раскрываются, рождая новую матрёшку меньшего размера. Но после нескольких раскрытий матрёшка становится настолько маленькой, что её уже больше нельзя разделить – она достигает предела. Тоже самое происходит с клеткой: после определённо заданного числа копирований она умирает.

Чтобы этого не происходило, теломеры на концах хромосом не должны уменьшаться. За это как раз и отвечает биохимический инструмент клетки – теломераза. Ген TERC, как выяснил Ресовский, включает работу теломеразы, и она дополняет концы хромосом теломерами. В результате клетка копируется без потери своего кода. Это выглядело бы так, как если бы из матрёшки одного размера появилась вторая матрёшка точно такого же размера. Пока это происходит человек растёт и развивается. Но по достижении определённого возраста ген TERC отключает работу теломеразы, и хромосомы начинают терять теломеры и укорачиваться всякий раз при делении клетки.

Иногда ген TERC наоборот включается повторно, и тогда клетка начинает делиться вдвое большее число раз. В результате такого сбоя происходит деление клеток в геометрической прогрессии, и живой организм поражает раковая опухоль.

Наконец, после продолжительных экспериментов Ресовский выяснил, что ген TERC контролирует теломеразу в совокупности с двумя другими генами TERC1 и TERC2. И вот всё последнее время он посвятил тому, чтобы выяснить, что же заставляет эту троицу генов работать? Выяснив это, можно было бы обессмертить клетки. Идея казалась фантастичной, если бы с раковыми клетками это не было сделано!

История Генриетты Лэкс стала первой главой евангелия вечной жизни в библии генетики. Эта чернокожая американка умерла в возрасте 31-го года от рака шейки матки. Лечащий врач Генриетты незадолго до её смерти отправил клетки её опухоли на анализ начальнику лаборатории исследования клеток тканей госпиталя Джорджу Гею. Оказалось, что эти клетки обладают рядом уникальных способностей. Они размножались вдвое быстрее клеток из нормальных тканей, и у них отключилась программа подавления роста после определенного количества делений – они стали бессмертными. Эти клетки оказались способны даже пережить пересылку по почте, они побывали в космосе и, в целом, обусловили огромные темпы развития молекулярной биологии в последней трети XX века. Спустя 50 лет после смерти Генриетты суммарная масса всех её клеток, известных научному миру под именем HeLa, названными так по акрониму имени и фамилии своей родительницы Henrietta Lacks, по всем лабораториям мира в 400 раз превысила собственный вес тела Генриетты!

– Что ты подразумеваешь под внешним воздействием? –спросил Косей у Ресовского.

– Информационный поток, который пронизывает человека. Я обнаружил, что Павел обладает удивительной особенностью. Поступающая извне информация активизирует его психику таких образом, что гены теломеразы включаются, и деление клетки происходит без потери теломер.

– Ты хочешь сказать, что этот кобель может преобразовывать информацию в химические реакции? Я правильно уловил то, что ты сказал?

– Всё верно. Мы считали это невозможным, но оказывается мы не только ошибались, мы ещё и искали не в том направлении. Наша схема строилась из того, что человек слушает о том, что рис и морская рыба омолаживают организм, потребляет эти продукты, и гены теломеразы работают. У Павла эти гены работают сразу после того, как он услышал о способе омоложения. То есть его организму не нужен посредник в виде продуктов питания.

– Как такое возможно? – недоумевал Косей. – Получается это всего лишь вопрос веры, и проповедник здесь куда более уместен, чем ты. Но мне не нужен ответ теолога, объясни мне как учёный этот феномен.

– Наука слишком материальна, чтобы с её помощью можно было объяснить подобное. Такие вещи из разряда мистических.

– Бессмертный монах... – пробормотал старик, – ты же говоришь об этом?

Ресовский кивнул:

– Теперь я уверен, что состояния, в которых пребывают эти двое людей, идентичные. И монах, и Павел одинаково реагируют на реальность, изменяя внутренние химические процессы организма. И будь я проклят, если всё дело не в психической матрице, заложенной в их головах. Именно благодаря ей, информация, поступающая к этим двоим, преобразуется в генетическую команду для теломеразы.

Косей задумался.

– Этот монах обладает секретом долголетия, и рано или поздно, мы разгадаем этот секрет. Все эти мистические теории неприемлемы для меня. Я всегда считал человека животным, жаждущим потребления всего, что утоляет его желание. Похоть, власть и вкусная пища до сих пор поддерживают во мне жизненные силы, даруя истинное наслаждение от каждого прожитого дня. И я хочу прожить ещё больше, чтобы до конца утолить все свои желания. Ограничения и отказ от того, что приносит нам удовольствие, которые проповедует этот тибетский отшельник всегда вызывал во мне неприятие. Бунт против желания, против того с чего началась его собственная жизнь – это полнейший абсурд! Его философия, пропитанная всеобщим созерцанием лишена чувств и эмоций! Ему не дарованы радости жизни. Он всего лишь человек, состоящий из крови и плоти! Но он живуч, и это действительно загадка. – Косей обратился к Ресовскому, – знаешь, я думаю наши исследования движутся в правильном направлении. Вся эта мистическая ерунда и психическая матрица – всего лишь плод твоего воспалённого воображения. Я всегда знал, что ты гениальный учёный, а потому то, что тебе первоначально показалось сенсацией, не более чем голодная охота за Вселенским открытием. Продолжай изучать этого мальчика, я тоже чувствую, что в нём кроется какой-то секрет. Где-то в его карманах спрятано молодильное яблочко, – Косей взял со стола одно из яблок и поднёс его к лицу генетика. – И ты должен отыскать это яблочко, не вдаваясь в безумие.

Ресовский задумался, он понял, что Косей ничто не сможет изменить.

– Хорошо, – сказал он, – я разгадаю эту тайну, какой бы она не была. Монах не унесёт секрет бессмертия в могилу, если он вообще когда-нибудь собирается умирать. И Павел поможет нам в этом.

Косей одобрительно кивнул и направился к выходу. У самой двери он обернулся и спросил:

– Ты говорил об этом с Изис?

– Ещё нет.

– Давай не будем торопить события, пока до конца не поймём то, с чем столкнулись. Скажем ей позже, когда картина более прояснится, хорошо?

– Хорошо, – ответил Ресовский, – не будем бежать впереди паровоза.

Косей злорадно улыбнулся и вышел из кабинета. Он направился вниз к своей любимой кошечке.

* * *

Кыс-кыс-кыс-кыс-кыс! – поманил он прекрасного мутанта Кончиту после того как остался с ней в белой комнате. Девушка-кошка подбежала к нему и покорно опустилась на колени. Исполнив прекрасный горловой минет и проглотив всё, что было в яйцах Косея, она опустилась на четвереньки и затрясла превосходной задницей, высоко задрав при этом свой хвост.

Эта искусственно выведенная в лаборатории крошка заметно успокоила некогда могучий и извращённый пыл старого развратника. Именно она смогла потушить огонь бесконечных патологических страстей, бушевавших в его растлённой всевозможными пороками душе. История Косея – удивительный эталон превращения мужчины в лишённого приличия похабника и гнусного прелюбодея.

Этот неприятный и смуглый, невысокий старик был незаконно рожденным сыном французской проститутки недалеко от Лувра в знаменитом борделе Ле-Шабане. Его мать, знаменитая куртизанка этого роскошного заведения, мадмуазель Ришар пользовалась спросом у всех категорий мужчин, особенно у немецких офицеров. Кто именно из них стал отцом Косея неизвестно. Дать мальчику такое экзотическое для французов имя, Ришар подсказал один из агентов гестапо, Фредерик Майэр. Он был помешан на древней истории, особенно индийской и египетской. Имя Косей в переводе с египетского означало Лев, и глупую наивную шлюшку Ришар оно околдовало настолько, что Фредерик получил от неё бесплатные ласки на всю ночь.

Так Косей обрёл своё имя. Его первым домом стал бордель, а его няньками – лучшие проститутки Франции, частенько совавшие свои груди в его младенческое лицо. Однако после окончания второй мировой войны публичный дом Ле-Шабане закрыли. Его служительниц обвинили в коллаборационизме, объявили предательницами, постригли наголо, заклеили фашистскими свастиками и с позором провели по центральным улицам Парижа. Ребёнка у Ришар отобрали и отдали в сиротский приют, находящийся на содержании у правительства.

Жизнь в приюте превратилась для мальчика в сущий ад. Экзотическое имя Косей стало лишним поводом для издевательств других детей. Мальчика постоянно дразнили и оскорбляли, не один раз его жестоко избивали, калеча ещё не сформировавшееся до конца здоровье. Особенно часто над ним измывалась девочка по имени Жизель. Она была главарем у остальных сирот и отличалась задиристым буйным нравом. Непокорный маленький и темненький Косей стал для неё главным объектом надругательств. Любимой пыткой Жизель – было запирать этого хлюпика в тёмной кладовке приюта вместе с другими девочками, связать по рукам и ногам, а после справить на него свою маленькую нужду.

– Pluie d'or! Pluie d'or! – ехидно верещала она, мочась на связанного по рукам и ногам Косея.

Другие девочки были не в силах устоять перед жестоким нравом Жизель и во всём ей подчинялись. Поэтому маленькому беззащитному мальчику суждено было терпеть унижения и обиды всю свою нелегкую юность. Но как это обычно бывает, казалось бы, нокаутирующие удары судьбы только закалили его волю к жизни. Злость и обида двигали его вперед не смотря ни на что.

Специальная правительственная программа позволила мальчику поступить на медицинский факультет старейшего Страсбургского французского университета. Именно здесь Косей познакомился со студенческой ячейкой общества «Hésitations», в которое входили дети высокопоставленных государственных чиновников. Молодые развратники вдоволь предавались сексуальным утехам в стенах учебного заведения и за его пределами на специальных закрытых встречах в так называемых «Les maisons de l'amour».

Там Косей приобрёл важные знакомства и воплотил в жизнь свои тайные желания. Однажды на одном из собраний Общества в борделе мадам Клод на Елисейских полях он встретил свою обидчицу Жизель, которая не смогла себя найти после приюта и стала столичной проституткой. В ту ночь Косей вместе с товарищами долго трахали эту некогда задиристую девушку под мистические брахманские мантры. В какой-то момент под началом Косея над ней стали издеваться. Крики возмущения Жизель заставили товарищей по медицинскому университету завязать ей тряпкой рот. Яростное сопротивление успокоили лоскуты из простыни, которыми братья извращенцы связали девушку. Косей встал над ней и злобно ухмыляясь первым помочился на неё:

– *Pluie d'or! Pluie d'or!* – кричал он, пока остальные его собраты проделывали с проституткой тоже самое.

В какой-то момент у Косея в руке появился нож, никто не предал этому большого значения. Всем было весело. Сначала девушку легко полосовали по бёдрам. Струющаяся аллая кровь Жизель окончательно лишила рассудка будущих магистров медицины. Девушку снова начали насиловать. Для этого ей пришлось развязать ноги. Улучив удобный момент, Жизель вскочила с импровизированного алтаря и, руководствуясь инстинктом самосохранения, рванулась вон из комнаты. Косей успел догнать её и с силой всадить нож в спину.

Скандала с убийством проститутки удалось избежать. Владельцы публичного дома получили своё немалое вознаграждение за то, чтобы не раскрывать рот, а Косей оказался уже кровью повязанным со своими товарищами по Обществу. После окончания университета он основывал фармацевтическую группу «Servier», состоящую всего из 9 человек. Но уже через 30 лет «Servier» стало крупнейшей мировой компанией, которая 25 % своего торгового оборота отправляла на научные исследования. Косей подписал крупнейшие в истории фармацевтики контракты с правительством Российской Федерации, и уже вскоре получил титул «почетного гражданина России» за огромный вклад в развитие российско-французских отношений.

Мало кто в министерстве здравоохранения знал, что своё имя и состояние Косей сделал с помощью одного замечательного лекарства, которое свело в могилу более 2 000 человек. Имя этому лекарству «Медиатор». Изначально оно вышло в свет как средство от диабета, но с помощью черного пиара, стало использоваться как средство от ожирения. Актуальная разработка быстро набрала популярность и стала востребована на мировых рынках, особенно на североамериканском пространстве, принося владельцу «Servier» баснословное богатство. Однако побочным действием препарата «Медиатор» стала, ни много ни мало, – смерть пациентов, и компания получила сотни исков и претерпела долгие судебные тяжбы, прежде чем общественность забыла о юридическом убийце во главе со стариком извращенцем.

Косей всегда был тем человеком, который с малых лет хорошо уяснил цену желания. Достигнув высот, он не отказывал себе ни в чем, пытаясь заполнить детские обиды животными инстинктами. Если он хотел чего-то, то он это получал любым способом. И на старости лет, почувствовав дыхание приближающейся смерти, он захотел испытать живой водицы из сказочного колодца. Тогда-то он и сблизился с Ресовским, с головой погрузившись в его генетические проекты. Учёный убедил его в возможности замедления хода времени, получив от Косея щедрое финансирование своих безумных на первый взгляд идей. И вскоре это дало результаты. Ресовский сделал потрясающие открытия, на основе которых был создан ряд лекарств, омолаживающих некоторые ткани человеческого организма. Эффект омоложения Косей испытал на себе, после чего незамедлительно переориентировал свою компанию на более перспективное направление в медицине. И вот теперь с появлением Лава, вера в обретении полного бессмертия в его сознании стала фундаментальной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.